

Тамара Ананьина

84/2Рос=Руч)6

А 64.

Свѣтса ду-
на волю

84/2Рое=Рус)6

ТАМАРА АНАНЬИНА

А 64.

*Рвётся
душа
на волю*

Стихотворения

Му Кондинская МУ Шадринск
Центральная библиотека 2010
Зал эколого-краеведческой
литературы

Муниципальное учреждение
Кондинская межпоселенческая
централизованная
библиотечная система

АНАНЬИНА Т. А.

Рвётся душа на волю. Стихотворения. Вторая книга стихов для широкого круга читателей. – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2010. – 200 с.

Литературное объединение «Возрождение»
МУК РДКИ «Конда», Управление культуры и
администрация Кондинского района
благодарят за финансовую поддержку
в издании поэтических сборников
депутата Думы ХМАО
Еремея Даниловича Айпина.

Проект разработан
членами литературного объединения
«Возрождение» МУК РДКИ «Конда»

© Ананьина Т.А., 2010
© Литературное объединение
«Возрождение»
МУК РДКИ «Конда», 2010

ISBN 978-5-7142-1216-1

Уважаемый читатель!

«Рвется душа на волю» – вторая книга стихов поэта Кондинского района Тамары Ананьиной.

В ней семь глав. Первая из них – «Ожерелье» – история любви, с которой и началась ее поэтическая эпопея. Многие стихи из первой книги «Горит свеча» переработаны.

В главе «Сияние неба» – стихи о природе, которая представляется Тамаре неотделимой от судеб человеческих.

Третья глава – «В ладонях вечности». Здесь собраны произведения о непростых жизненных вехах, о несбывшейся любви, о цыганской доле.

«Сердце в капкане» – название говорит само за себя: здесь любовные истории, романтические встречи, пылкие признания.

Пятая глава «Благодарю» посвящена родным, знакомым, друзьям – от чистого сердца!

Шестая – «Отдыхай!» – с юмором, хорошим настроением, шутками. Прочитаешь – не соскучишься!

Глава «Парус детства» отведена стихам для детей и юношества. В нее входят забавные истории из жизни внуков, гимны и стихи героического характера.

Поэзия Тамары Ананьиной – светлая и жизнеутверждающая, а порой шутливая и ироничная, пронизана душевным теплом и любовью к человеку, земле, природе.

Читатель любого возраста найдет в этом поэтическом сборнике много интересного. В книгу также вошли посвящения друзей автору.

**Руководитель литературного
объединения «Возрождение»
Татьяна Демидова.**

Здравствуйте!

Свободолюбием я отличалась с самого детства. Невозможно было меня наказать, поставить в угол, накричать. Я обижалась и мстила: демонстративно не выходила из угла, когда меня уже прощали, объявляла голодовку. Гордость была на первом месте!

Бунтовала и позднее, когда пытались ограничить мои творческие порывы: занятия танцами, выступления – рвалась душа на волю! В любви считаю верным, что «наильно мил не будешь».

О том, что мой прадед по отцовской линии был таборным цыганом, я узнала лет в двадцать пять, когда уже увлекалась цыганскими танцами, исполняя их самозабвенно, с присущим этому древнему народу темпераментом. Зрители восторгались: «Ну, настоящая цыганка!» А у меня и на самом деле оказались цыганские корни. Поэтому не случайно вторую книгу стихов я назвала «Рвётся душа на волю».

Дети выросли, времени стало больше, стала писать стихи, а потом и песни. Темы произведений – разные: любовь женщины и мужчины, природа родного Кондинского края, цыганские страсти, детские стихи, гимны, посвящения маме, отцу, родным и близким людям.

Иллюстрации к моей книге выполнены талантливым художником, мастером резьбы по дереву, соратником по перу Игорем Щегловым. Спасибо, Игорь!

Все, что тревожит меня, радует, восхищает, злит и смешит, нашло место в живых поэтических строчках, пропущено через сердце, и, надеюсь, не оставит равнодушным моего доброго Читателя!

Ваша Тамара Ананьина.

Ожерелье

Ода Шляпке

Шляпка из соломы с тоненькой каймой
Стала нашей встречи свахой немой.
Для чего, не знаю, надо было мне
Обладать обновой в голубой кайме?

Если б не сидела на скамейке я,
То твоя дорожка не нашла б меня.
Ты, замороженный лентой голубой,
Вдруг остановился, как перед Судьбой.

Словно кто магнитом нас соединил;
Может, Бог нам сказку эту подарил?
Как же романтично было все потом!
Нежно называла я тебя Орлом.

С каждым часом жарче ты любил меня.
Я в ответ зарделась от того огня.
Нежилась в объятьях пламенных твоих,
Оплывала свечкой, забывалась в них.

Ты ж меня – царицу одами венчал,
Взгляд невинной Шляпки и не замечал.
А она висела рядом, на двери.
– Стереги нас, Шляпка, с ночи до зари!

Кольцо

Венчальный обруч снял с руки,
И гнёт с души, что убивал.
Воспоминанья нележки...,
Ты с прошлым яростно порвал!

Ты думал – пройден жизни круг,
Но – рано, рано, вновь – виток;
Не сомневайся же, мой друг,
Что далеко еще порог!

Хоть и стоял ты на краю
И видел гибельную тень,
Любовь, не первую свою,
Поднял на новую ступень.

Оковы чудных рук моих
Носи теперь, как талисман,
Целуй, ведь не лежат на них
Печать наживы и обман.

Теперь нежней твое кольцо,
Ни боли, ни шипов на нем;
И вижу, как твое лицо
Уже теплее с каждым днем!

Немой диалог

Володе Черникову

Я вновь смотрю в твои глаза –
В них мудрость, боль и безнадежность
Любви, что ты не досказал,
И нерастрченная нежность.

Мои глаза в ответ – молчат,
Как жаль, что счастье – быстротечно...
Но выдает печальный взгляд,
Что я не так уж и беспечна...

Пятигорск

Ожерелье

Ни нарядам, ни шелкам
Отдавала предпочтенье –
Поверяла зеркалам
Только это украшенье!

Ожерелье слов твоих
Я себе на грудь надела,
Заискрились грани их,
Обласкали моё тело.

Я в руках твоих послушна,
Распахнула свою душу,
Не скрывая наготы –
Её видишь только ты!

Рвётся душа на волю

Рядом

К твоей груди моя щека
Прижалась – так нежна, легка.
Ты прошептал: «Неужто love?»
И улыбнулся: «Что, я прав?»

Пусть не любовь это, а что же?
На сон чудесный так похоже!
От ощущений новых таю,
А чувства в рифму облекаю.

Ты для меня – мужчина лучший!
Нас обручил неожиданно случай.
Похоже, не ошибся он:
– Я влюблена, и ты влюблен?!

Грозовой вокзал

Покой ленивый не зови,
Ведь жизнь тускнеет без событий.
Ни дня не мыслю без любви
И романтических открытий!

Ты на руках меня носил,
Купалась я в стихах поэта,
И каждый у судьбы просил:
– Чтоб не кончалось наше лето!

Рвётся душа на волю

Уже тоскую наперед,
Тебе не все еще сказала;
Пусть слезы – за меня – прольет
Природа грозного вокзала.

Невыносимый миг разлук...,
И небо ливнями рыдало,
Сливались гром и сердца стук,
Слепил огнями блеск металла.

Вот шум дождя на миг затих...
Но нет, не кончилось ненастье!
От лезвий молний золотых
Испепелилось наше счастье!

И снова днями жизнь топтать
Придется... Что еще осталось?!
Под гул колес такую «малость» –
Листки печали обрывать.

Погадай, цыганка!

Словно птицы, пролетели две недели,
Ветер жизни разметал нас в стороны.
Погадай, цыганка! Неужели
Мы разлукой вечной скованы?

Нежной Музой называл меня в то лето:
– Я, мол, женщин лучше и не видывал!

Рвется душа на волю

Розой расцвела любовь Поэта,
Может, кто-то нам и позавидовал.

Пролетел уж месяц – без недели,
Как давно любви той розы сорваны!
Погадай, цыганка! Неужели
Мы разлукой вечной скованы?

Ночной звонок

Как хорошо сегодня было:
Внезапно телефон запел,
И я с тобой поговорила –
Как будто Ангел пролетел!
Сомненья, страхи, думы – мимо!
Опять поверила словам,
Что я одна тобой любима,
И снова счастье – пополам!

Твое лицо в ладонях тает,
Ты – далеко, и не достать;
Я мысленно тебя ласкаю...
Опять одной придется спать...
Но я с улыбкой засыпаю:
– Опять во сне ко мне приходи!
Не думаю теперь, а знаю,
Что встреча наша – впереди!

Рвется душа на волю

Твои глаза

Унылый дождь шуршит по раме,
Стучит тихонько о стекло,
Надеюсь, ты проснешься рано
И вспомнишь лето и тепло.

День встречи – без тебя – справляю;
То – день рождения Любви!
Твои черты не исчезают
Из памяти моей, увы!

Я чувствую твой взгляд с портрета,
Лишь пробудившись ото сна.
Участием твоим согрета,
В твоих глазах – Любви весна!

Я вдохновение черпаю,
Меня влечёт стихи писать.
Знать, твои Музы долетают,
И будят мысль мою опять.

На картах о тебе гадаю:
Десятка, дама, два туза...
От неизвестности страдаю.
Быть может, лгут твои глаза?

Так мучаюсь и сомневаюсь...
Ты с укоризной не смотри.

Соскучилась. Тоской терзаюсь.
Ну, позвони, ну, позвони!

Не позвонил.... Опять простила,
Наивно глядя в небеса...
А надо ли? Ведь знаю, милый,
Что могут лгать твои глаза!

Ты про любовь не говорил...

Любила я, что было сил,
Ревнуя, мучаясь, страдая,
Ты про любовь не говорил,
Ее придумала сама я.
Тебе, Красавчик, по руке
Цыганки правду нагадали:
– Ты про любовь не говорил,
И скажешь в будущем едва ли.

Ты рассуждал: «Нельзя страдать,
Круша преграды, как цунами».
Тогда отвечу: «Наплевать
На все, что было между нами!»
Скажу, раз поднят «белый флаг»,
Раз не считаешь за измену:
– Твоя любовь была – пустяк, –
И поищу тебе замену.

Подарок

Знакомый голос: «Как ты, Тома?
А мне всё некогда черкнуть.
Опять в горах. Всё ладно ль дома?
Не можешь, милая, заснуть?
Я покорил ещё вершину,
А именем – твоим назвал,
Ради тебя я, как мужчина,
Остановлю «девятый вал»!

Подарок твой – чудесен просто:
Не дал в огне любви сгореть,
И проживу спокойно до ста –
Годков осталось только треть;
Они бегут за мной вдогонку,
Я их меняю по рублю.
Пусть пик гористый назван «Томка»,
Тебя я больше – не люб-лю!

Орел

Я лезла вверх на жизни склон,
И на тебя во всем равнялась.
Не слишком крут казался он,
– Уже совсем осталась малость.

Стремилась вверх и только вверх;
Твоя любовь – моя страховка.
Обманывалась, как на грех:
– Сильна моя экипировка!

Ты гордо смотришь сверху вниз
И до тебя дойти непросто.
– Орел, ты сам не оборвись,
Хоть ты не маленького роста!

Вот солнце, яркое, как флаг,
Глаза блестят слезой от счастья,
И – в ослеплении – никак
Не ожидала я ненастья.

А ты помочь мне не готов,
И нет сопротивляться силы,
Уж не спасет лавина слов
Меня, когда уже не мила.

Орла не вижу надо мной,
Боюсь высоких гор.
Теперь ищу Любви Земной –
Всему наперекор!

Роковые семнадцать

Через каждые семнадцать я страдаю от любви.
Суждено всегда расстаться. Время, бег останови!
Вот опять я полюбила. Снова – выстрел не попад.
Проживу еще семнадцать. Кто же этому не рад?
Я мечтала, я хотела видеть милые глаза,
А без них душа пустует, по щеке бежит слеза.
Но цыганки не тоскуют и не плачут никогда,
Стоит только засмеяться – с неба падает звезда.
Прогоню тоску-кручину пляской огненной в ночи,
Пожалеешь о разлуке и от боли закричишь!

Забуду!

Ты дарил мне цветок при встрече,
Говорил: «Ты меня подожди»,
Но недолго продлилось счастье,
А теперь льют дожди, дожди!
Не поеду я больше в горы,
Хоть ты Пик назвал в честь меня.
Засияют другие просторы,
Красотой безбрежной маня.

О тебе ничего не знаю,
Был коварен ты или мил;
И зачем на мое несчастье
Мое сердце разбередил?

Рвется душа на волю

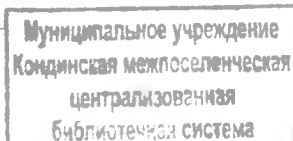
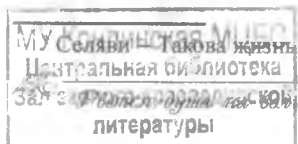
Я поеду к синему морю
И забуду бывшее, как знать,
И другой, но не ты, любимый,
Будет косы мои расплетать.

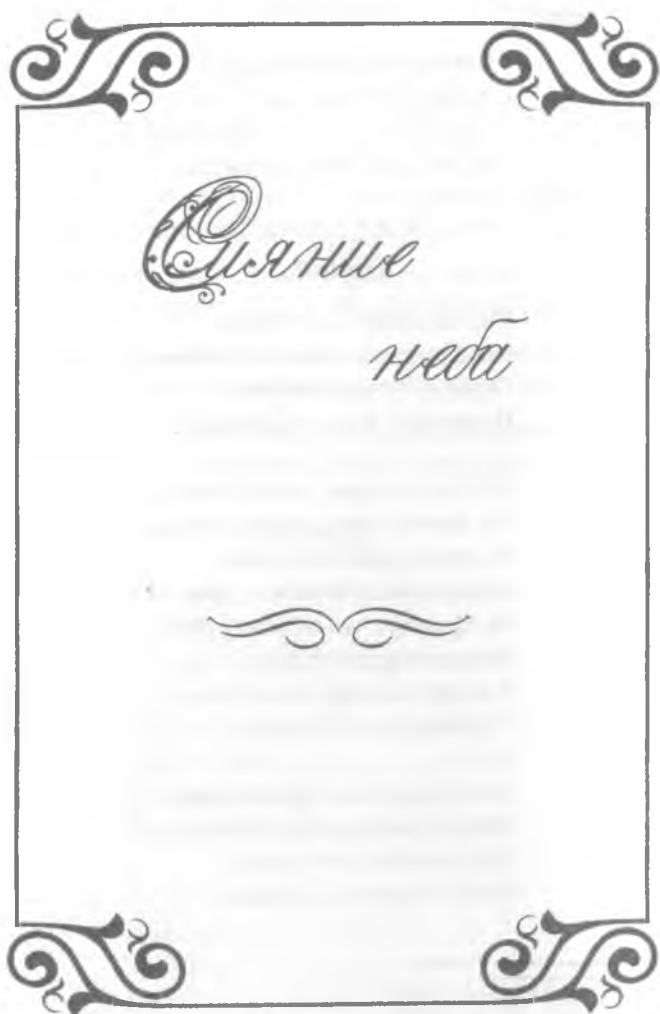
Глупо!

Мы оба верили в любовь,
Воспламенясь вновь и вновь,
Глупея от своей любви.
Не правы? Знаю. «Селяви!»¹

Ты был не прав, что не писал,
Но, может, прав, что не страдал,
И, очень редко мне звоня,
Помог быстрее забыть себя.
Не прав ты, что надежду дал
И так коварно отобрал.
А в чем ты прав, не знаю я,
Терзаюсь, душу бередя.

Так можно долго рассуждать!
Зачем? Давно пора понять:
Как у колечка нет конца,
Так нет начала у глупца.

Признание

Урал мне колыбелью был,
Там в Детстве, Юности купалась,
Но Север властно поманил,
И я в его снегах осталась.

Уж тридцать лет Урала горы
Не забываю, как друзей,
Но снежные Конды просторы
Считаю Родиной своей.

Синеозерные низовья,
Извиворечная Конда,
Необозримые уголья
Меня пленили навсегда.

Земля – наш дом

Югорский наш край,
как широк твой простор!
Сиянием неба лучист ты,
Лесами покрыт и глазами озер,
И тысячью рек серебристых.
Высокие кедры поют над рекой,
Где воздух прозрачен, как счастье;
И лось величавый, и заяц косой
Спасутся в урманах в ненастье.

Болота окрашены светом зари.
Приносит природа подарки:
Там ягоды – клюкву, бруснику бери,
Их много – душистых и ярких!

Зеленое братство – оно не пустяк,
И ты – не пройди стороною!
При вырубке леса оставь молодняк,
И снова он встанет стеною.
Ты детям и внукам оставь в чистоте
Поляны и воздух, и воды,
Тогда они щедро оплатят тебе
Дарами бесценной природы.
Нам – каждому – дорог родительский дом,
Но знаем – богатство не вечно,
Давайте же Землю любить, где живем,
Беречь, умножать бесконечно!

Радуга идёт

Шагает радуга по свету
У горизонта на краю,
И любоваться чудом этим
Я никогда не устаю.

Как только тучи небо скрыли,
Смятенно в мире и темно,

Рвётся душа на волю

Сижу задумчиво в квартире,
Гляжу в оконное стекло.

Играя, луч пробился дерзко
Сквозь пелену. Уходит мгла,
И, раздвигая поднебесье,
За нею радуга пошла.

Идет, цвета переливая,
Раскинув краски широко,
Брильянтов пригоршни кидая,
Не подпуская никого.

Мечту о радуге хрустальной
Храню в душе из года в год
И знаю, вслед за тучей дальней
Она, искристая, придет.

Огни зажжет и засмеется,
Меня поманит за собой,
Ну, почему ж не удастся
Потрогать радугу рукой?..

Рвётся душа на волю

Ассоциации

День за днем –
Весны цветенье,
Раскаленный солнца шар,
Предлюбовное томленье,
Поцелуя сладкий жар.

День за днем –
Играют травы,
Вызревает ягод гроздь,
В пышной зелени – дубравы,
На пороге – добрый гость.

День за днем –
Промозгло, сыро,
Рвутся стаи птиц на юг,
Крик прощальный в небе стылом,
Седина в висках подруг.

День за днем –
Сугробы – выше,
Ветер с треском ветки гнет...
На кормушке возле крыши
Птаха зернышки клюет.

У озера

У чистой, у озерной глади
Я посидеть люблю одна,
Где лучики, забавы ради,
Катают камешки у дна.

Любуюсь синевой прибрежной,
Где тонут радуг купола.
Быть может, я кувшинкой нежной
В другом столетии была?

Люблю играть водой текучей,
В прохладу руки опустить.
Так может, ивою плакучей
Плела я жизненную нить?

Могу в дождливую погоду
Мечтать под частый капель стук.
Как восхитительна природа,
Что дарит этот дивный звук!

Когда туман ковром ложится,
Скрывая сонные кусты,
На зорьке, на медовой, снится,
Что я – цветок, а кто же ты?

Жара

Жара, тела вразброс по пляжу.
Давай, и мы в песочек ляжем.
Погреем кости, сполоснемся,
По острым камушкам пройдемся.

А солнце в нас вонзает когти,
Едва подсохнув, вновь намокнем.
Прохладой нас волна качала...
Всё повторяется сначала.

Шальной дождь

Комары кусают крепко...
Это явно неспроста.
Солнца яркая монетка
Раскалилась докрасна.
Так печет! Лазейку ищет,
Через кровлю — прямо в дом.
Враз стемнело. Стало тише...
Это, брат, перед дождем!

Он сорвался с темной кручи,
Заслонив глазастый день;
Тучу-шляпу нахлобучил
Юный щеголь набекрень.
Засверкал клинками молний

Рвется душа на волю

Струй серебряных обвал,
Разбиваясь оземь больно,
Пылью сам себя обдал.

Березняк промок до нитки,
Во дворе — искристый пруд!
Пузырьки танцуют прытко,
И круги от них идут.
За какую-то минуту,
Облака прорвав, пострел
Побежал потоком мутным,
Зажурчал и закипел.

Напоил луга и грядки,
Смыл накопленную грязь,
Удирая без оглядки
И раскатисто смеясь.
Протянуло руки Лето,
Всласть напившейся травой.
В изумрудах — амулетом
Одуванчик золотой.

Из больших зеркал лучистых
Пьет Светило свой нектар.
Взмыли дуги радуг чистых —
От дождя шального дар!

Рвется душа на волю

Забывтый угол

Заросло наполовину
Озерцо в лесной глуши,
Уголок давно покинут,
Вкруг не видно ни души.

По седеющей опушке
Путник тропкой не прошел,
Зорко сторожит избушку
Дней гнетущих частокол.

Развалился сруб когда-то —
Сгнили нижние венцы,
В дымоходе сероватом
Снова вывелись птенцы.

Дверь расшатана ветрами,
В окнах не горят огни,
Муравьи снуют по раме —
Трудоголики Земли.

Вместо стекол — паутина
В память прошлого дрожит.
Оживляется картина —
Шмель, запутавшись, жужжит.

Друг охотника не лает,
След медведя не берет,
Лишь кукушка не стихает,
Счет столетиям ведет.

Рвётся душа на волю

Люба-реченька

Прерывался бег голубой реки,
Вода падала в гладь озерную;
Пена белая — кружева фаты,
Водопада стон — в бездну черную!

Кому — венчанной — на страдание,
А другим — не грех — разудалиться,
Молодым лучам — с ликованием —
С семицветием позабавиться!

Речка падала, разбиваясь в пыль,
Влажным облаком льнула к берегам,
Гнулась радуга, как в степи ковыль,
По воде плыла, отражаясь там.

На камнях седых ты упала ниц,
Люба-реченька, без движения;
В золотом венке из берез-сестриц
Тонет радуги отражение.

В глубине тоска — не унять ее!
Где ты, реченька, ах, печальная...
У воды сплелись, как объятия,
Кольца радуги обручальные.

Рвётся душа на волю

Прости

По саду росному иду,
Траву ногами приминая,
Букет цветочный обнимая
На радость или на беду.

Недолго в вазе на окне
Стояла красота такая,
Довольно быстро увядая.
И неуютно стало мне.

Алеет Роза лишь одна,
Красой сражая неземною,
Так беззащитна предо мною,
Так трепетна и так нежна.

Теряет Роза лепестки,
Но к свету тянется, вздыхая,
И, аромат ее вдыхая,
Шепну, раскаявшись:
— Прости.

Речка Тулья

К бардовскому фестивалю

Речка Тулья таёжного края
Серебрится, гостей принимая,
В разнотравье – у перелеска –
Перемытом росой до блеска.
Расцветают палаток бутоны,
Разливаются струн перезвоны,
На полянке туман, не усну я
Под гитарную сказку лесную.

Припев:

Искры неба ночного не так далеки,
Они плавают в водах колдуньи-реки
И прохладой блестят на губах, на плечах,
Эти звёзды в любимых очах.
Я на память себе остужу уголёк,
Чтобы помнить таёжной любви уголок;
Через годы сюда попаду ль я?
Но в мечтах –
Ты аукнешься... Тулья!

И словам, и аккордам не тесно,
А стихи переложены в песни.
Ночка слушает их, замирая,
На углях золотых догорая.
Вальс березок как будто бы тает,
Дым костров их листву оплетает,
Возле них обнимаются жарко
Лето августа с Музою барда.

Припев.

Рвётся душа на волю

Брусничное раздолье

По бруснику встала рано
И, пока что налегке,
Я шагаю по поляне
К замерзающей реке.
Где окутан берег тайной
И опавшею листвою,
Там – конечно, не случайно –
Ждет попутчик холостой.
Шаток старенький мосточек –
Осторожно перейдем,
Ну а там – через лесочек –
И к болотцу попадем.

Разлеглись на каждой кочке
Ягод гроздья поутру,
Пламенея, словно щечки
Молодухи на ветру.
До чего свежа брусника
(Рву горстями – и в ведро),
Крутобока, краснолика,
Аж танцует болеро,
Звонко стучая о донце –
И упруга, и легка,
В сентябре на ярком солнце
Грея влажные бока!

Осторожно наступая,
Отправляю горстку в рот
И ведерко наполняю:

Рвётся душа на волю

– Ай, да урожайный год!
А брусника на болоте –
Кисло-сладкая на вкус.
По болоту бродит кто-то...,
Но с тобою – не боюсь!
Собирать уже не буду,
Не направиться ль домой?
Ты целуешь, ну а губы –
Слаще ягоды лесной!

Дивных ягод разноцветье
Буду видеть и во сне.
Унесу подарок летний –
Тяжесть пайвы на спине.

Ты такая, осень

Нежно чертишь по стеклу
Влагой полосы,
Паутинки по теплу –
Будто волосы.

Укорачиваешь дней
Цепь ненастную,
Провожаешь журавлей
Стынью властною.

Щедро даришь медяки,
Сыплешь золотом,

Рвётся душа на волю

Стеклеешь у реки
Ты от холода.

Обрываешь у берез
Листья с дерева,
Наклика на мороз
Ветры с севера.

Песнь – огороду

Захотелось – огороду,
Что у многих под окном,
Сочинить почти что оду
Или – как там – назовем.

Поплывут по речке льдины,
Снег растает, дождь прольет,
Я, в галошах на резине,
Выхожу на огород.

Под ногами – кот лохматый,
С ним и кошечка – семья!
Я потыкала лопатой:
– Да, готовая земля!

По теплицам, по рядочкам
Размещаю, что – куда,
Где рассада, где – цветочки,
В бочке – талая вода.

Благодатная природа –
От июльских, от щедрот –
Помогает огороду:
Где подсушит, где польет.

Сели ровненьким рядочком
(жаль, не вызрели пока)
Желтопузые комочки –
Репы круглые бока.

По веревочкам горошек
Лезет вверх – кудрявый брат,
Привлекает пчел и мошек
Его чудный аромат.

Огурцов витые плети
Смотрят в стеклышки теплиц,
Помидоры многоцветьем
Дразнят перчиков-сестриц.

Дыня манит соком сладким,
У арбуза важный вид,
Тыквы пышные – в порядке,
Ряд подсолнухов стоит.

Как боярыня, капуста,
Хороша – и все слова!
На морковной грядке густо
Разрастается ботва.

И крыжовничек, что надо,
И малина – чудо-рай,
Огородника отрада –
Только руки подставляй!

В сентябре намокнут пашни
От назойливых дождей,
А потом пурга заплещет
Пухом белых лебедей,

Но в любую непогоду,
Как припасы достаю,
Я кормильцу-огороду
Песнь хвалебную пою!

Проводы Осени

Какая Осень! Загляденье!
Ковер из листьев и хвои!
И мы компанией семейной
На провода пришли твои.

Расчистили свою полянку, и
Каждый нес туда, что мог:
Кто ветку, кто бревно иль палку.
Вот запалили костерок.
На шампуры надели мясо,
Подвесили ведро воды,

В огонь исправно дров
подбрасывали,
Глядели в оба, как могли.

Газетку – прямо на пенек,
Шашлык, обжаренный до хруста,
Дымком насыщенный чаек,
В кулке – вкуснейшая капуста,
Картошка с салом и лучком,
Грибочки с яйцами вкрутую,
А лук зелененький – пучком.
Все закусили чесночком.

Но вдруг с небес спустилась мгла,
Посыпалась на нас крупа,
Дохнуло снежным ветерком
И побелело вмиг кругом.
Все съедено. Костер погас.
Туман и сырость гонят нас...
Вот так закончился поход.
До встречи, Осень, через год!

Недотрога

На восходе, холодном и розовом,
Когда осень очнулась от сна,
Одиноко желтела березонька
И о лете грустила она.

Ослепляя алмазными искрами,
Капли рос покатались в траву.
— Не качайся, березка, завистливо,
Я тебя золотой назову.

Слезы прячешь под нежною пудрою,
Вспоминая зеленый наряд;
Раздевает тебя, златокудрую,
Ветра яростного листопад.

Я тебя обниму, недотрога,
И уйду, попрощавшись, домой.
Каждый ходит своею дорогой —
Королевою будешь зимой.

Шаль из снега поправишь, как дева,
Ножку стройную спрячешь в пуху;
Станет ясно, что ты — королева
В теплой шубке, на белом меху.

Покров

Октябрь. Покров и тишина,
Покой и нега.
В лучах фонарных — кутерьма
Пушинок снега.

Ещё тепло, ни ветерка,
И тает Осень.
С ресниц стекает чернота,
Когда не просят.

Вчера лишь плакала, и вот —
Лучи улыбки!
Блестят под крышами домов
Сосулек слитки.

Махровый снег и перестук
Хрустальных капель.
Какую даришь красоту,
Творец-Создатель!!!

Иду одна, сквозь пелену
Маячит кто-то...
Покров. Покой. К Тебе иду.
А хорошо-то!

Стужа

Укрылись далями урманы,
В глуши таежной утонув,
Застыли до весны поляны,
В тиши заснеженной уснув.

Мороз выстукивает звонко
Стволы столетние до слез,
Дрожа, просвечивают тонко
Сквозь иней веточки берез.

А солнца диск висит багряно
Над этой грозной красотой,
Зима сидит в санях упрямо
И не торопится домой.

Едва-едва скребет дорогу
Ее поземки завиток,
Кому-то подморозит ногу
Студеный колкий коготок.

Хлопотунья

Сон растаял на ресницах.
За окошком вьюга злится,
Спит в лесу медведь,
А тебе уже не спится –
Как бы все успеть!

Ты совсем еще девчонка,
Пергидроловая челка
Сбилась от хлопот.
Закружилась, словно пчелка,
Дел – неупроворот.

Печь, дрова, мука и сито,
Сковородка – все для быта
У хозяйки есть.
Чисто, сварено, намыто,
Можно и присесть.

Блеск посуды, как игрушки,
Любопытная кукушка
Из часов глядит.
Хлеба свежего горбушка
Будит аппетит.

Пробежало время прытко,
Кончилась в иголке нитка,
Замурлыкал кот.
Вечереет. Скрип калитки –
Милый у ворот!

Легенда Югры

Зимний вечер устало прилег отдохнуть,
Ночь с фонариком-месяцем тронулась в путь,
Раздвигая кедровые лапы тайги,
Освещая великой Югры тайники.
Ощетинилась пиками елей тайга,
Колет стылое небо деревьев орда,
Тени черной толпой за стволами идут –
Это духи седые тот мир стерегут,
Где в чертогах живет из лазурного льда
Золотая Богиня – всегда молода.

Драгоценен ее соболиный наряд,
А на шее лилейной мониста звенят,
По спине растекаются косы ручьем,
Нежный голос тихонько звенит хрусталем,
Лик прекрасен и чист, а улыбка на нем
Ночью лес озаряет, невидима днем.
И веками святыя богатства хранит
Дива древних преданий – она и не спит!
Почудней садясь у большого окна,
Представленья волшебного жаждет она.

Преподносит гирлянду из палевых роз
Её вечный поклонник – кудесник-мороз.
Декорации ставит художник немой,
Разбавляя чернилами белый покой,
Расстилая ковры из холодных мехов

Рвется душа на волю

Под босыми ногами полуночных снов.
Как актер из театра неведомых стран,
Изогнулся в поклоне березовый стан,
Камыши, в кружевной облачившись, наряд,
Безучастными гейшами грустно стоят,
Змейка речки лесной убежала во тьму,
Оставляя алмазные искры во льду,
В парики нарядились пеньки и кусты –
Первозданна природа в фате красоты!

Ветерок пролетел между сосен быстрее,
Шелестящую пудру сдувая с ветвей,
Полынья подмигнула сапфирным глазком,
Чары ночи осыпались звездным песком!

Темнота отступила. Романтик-Рассвет
Составляет из розовых блесток букет,
И ему показалось, что солнца лучи –
Волосы Той, что смеялась в ночи.
Подожди, Сорни-Най²!

Обернись хоть на миг!
Но виденье исчезло в снегах голубых.

То легенда. Но верит мансийский народ,
Что в лесах Золотая Богиня живет.

² Сорни-Най (манс.) – «Золотая женщина», богиня огня.

Рвется душа на волю

Праздник Года

Бьют Куранты и пурга метет –
Так приходит юный Новый год –
Он мороза мудрого сынок,
Так нальем ему в бокалы сок,
А себе – шампанского чуток;
Вот уж он ступает на порог!

Бьют куранты, звон колоколов,
Танец елок, злато куполов!
Праздник Года на земле – один;
Шум застолий, запах мандарин,
Любопытный нос к стеклу приник,
Старый год умчался в этот миг.

Бьют куранты, с нами Новый год –
Только сытым от стола уйдет!
– Руки нам навстречу протяни,
Светлые пускай наступят дни,
Лодка жизни понесет вперед...
Встретим вместе славный Новый Год!

Февральский мороз

На щеках – румянца розы,
На шарфах – седой куржак.
Жмут февральские морозы,
Не закончатся никак.

Не насытившись, кусают,
Да еще и с ветерком!
На ресницах оседают
Кристаллическим парком.
В теплых шубах на овчинке
Прячемся – торчит лишь нос
И, гуляя по тропинкам,
Мы приветствуем мороз!

Пробуждение

А ты, Зима, не злись, не злись!
Сосулек иглы смотрят вниз.
Украсив крышу, старый Дом
Играет льдистым серебром.

Как Петушок в богатый год,
Капель проталинки клюёт,
А брызги бисером летят,
Апрельской радугой горят!

Над Миром нет свирепых туч,
Сугроб зернистый плавит луч,
В ручьях, бурлящих после сна,
Смеясь, купается Весна.

Высота

Антону, внуку

В туманной неге таял лес
И в водной глади колыхался.
Мальчишка на берёзу влез,
Весь мир в глазах его плескался.

Не мог скрывать восторга он,
Кричал, от счастья замирая,
Вторил ему берёзок звон,
Капель с ветвей нагих роняя.

А небо-озеро над ним
Так щедро лучики дарило!
Струилась шелковая синь
И в даль безбрежную манила.

А воздух влагой напоён,
Весною он совсем прозрачный...
Мальчишка, будто опьянён,
Смеялся – день такой удачный!

* * *

Вершину покорив одну,
Ты счастлив только на мгновенье.
Впредь, постигая высоту,
Стремись и дальше к восхождению!

Рвётся душа на волю

Осень

Радуга дождем умылась.
Подкралась воровка-Осень,
И деревья застыдились,
На себя едва набросив

Пестроту из листьев разных:
Желтых и еще зеленых,
И оранжевых, и красных,
Словно жаром опаленных.

И ко мне внезапно Осень,
Как лисица, подобралась,
Поглядела нагло очень
И в глаза расхохоталась.

До денечка мои годы
Ты злорадно просчитала.
Что их так скопилось много,
Я сама не ожидала.

Все цветет в начале Лета:
Травы и цветы, и чувства.
А потом из них букеты
Составляются искусно.

А когда-то вместе с ними
Я весною расцветала...
Не вернешь тепло обратно.
Молодость, как цвет, увяла.

Вечность

Мелькают дни неудержимо,
Пестря заботами, делами.
Как время все ж неумолимо,
Не управляемое нами!

В ветвях тайги закат пылает,
И лава облаков проворных
Плывет за ним, у леса тая,
Скрываясь там, в чащобах черных.

Рассвет и день, и так – по кругу:
Рождение, свадебные ленты,
Любовь к подруге или другу...
Не умирают лишь легенды.

Мое сердце

Про сердце много написали,
Но я еще раз воспою.
Оно в разлуке и печали
Стучит упорно песнь свою.

Оно не спит, не отдыхает,
Взамен не просит ничего;
И без вины оно страдает
За нас... Мне очень жаль его!

Судьба

Не уживалась я с судьбой,
Ее частенько проклинала
За тот тяжелый жребий мой,
За то, что била, предавала.

Судьба меня волчком вертела
И не могла подругой быть,
Но я всегда — её — хотела
Каким-то чудом изменить.

Она совсем, видать, глухая!
(Откуда ж я могла бы знать?)
Иль просто слушать не желает,
Что я хочу ей подсказать.

Узел

Одиноко мне, очень тягостно!
Жутко жизнь меня закружила,
Забрала все удовольствия и благи,
Ухмыляясь, веревки вила.

Узел судеб затянут туго,
Нити-змеи переплелись,
Меж собою схватились упруго —
Вот такая ты сложная, жизнь!

Тяжело мне на сердце, больно,
И не выдохнуть, не вздохнуть.
Спотыкаюсь я, но невольно
К небесам продолжаю путь.

Там ослабятся эти путы,
Снова стану сама собой
И, надеюсь, счастлива буду
Под горячей своей звездой!

Поезд жизни

Рельсы упрямо сдвигают брови,
Переkreциваясь вдали.
Поезд жизни от нас уходит,
Хоть ты зови его, хоть не зови.

Первая станция — это рождение.
Новая жизнь появилась на свет.
И начинается бурно движение,
Больше покоя практически нет.

Рельсы блестящие радостно воют,
В стороны ночи и дни разгоняют.
Так лихорадочно годы проходят
И постепенно свой бег ускоряют.

Конечная станция – за горизонтом,
Туда неблизким кажется путь,
Скрипнут усталые рельсы на взгорке...
Многого больше уже не вернуть.

* * *

Пропал кометы след,
Растаяли слова
В ладонях Вечности,
Умылась утренней Надеждой
Моя Печаль.

Иллюзия Любви

Александр

Чужая, но ничуть не хуже
Твоих подружек, твоих жён.
И пригласив тебя на ужин,
Хотела верить, что влюблён.

Вино в бокалах розоватых.
Тепло свечи ласкает нас.
И звуки призрачной сонаты...
Мы любим, как в последний раз.

Как в наказание за что-то...
Мучительно и без прикрас,

Обманываясь так жестоко,
От всех и от себя таясь!

Быть может, ты хороший парень,
Вполне достоин всех похвал;
Увял букет, что не подарен –
Ты обещание давал.

Как быстро дым иллюзий тает!
Опустошённый, в ночь уйдёшь.
Любви такой едва хватает;
Ну, что же – где-то доберёшь.

Предсказание

Мы так старались не влюбляться!
Мы знали – время разведет,
Душой пытались не срастаться –
Пусть каждый в сторону уйдет.

Расстанемся без сожаленья,
Сыграем роль свою до дна,
Но оба вспомним на мгновенье,
Что связь была не так дурна.

Забыть придется поневоле
Мой звонкий смех и нитку бус,
Ты – сильный, закричишь от боли,
Что нет надежды, не вернусь!

И если бы не Узы наши,
Что были раньше, чем любовь,
Могло сложиться все иначе,
Но зеркало разбито вновь.

Свиданья наши – след на глине,
В душе оставили печать,
И вновь надеемся в пустыне
Оазис счастья отыскать.

Над ситуацией похожей
Смеяться, право, не грешно,
Но что тебя невольно гложет?
И почему-то не смешно.

Отдушина

Володе

Ты крепок, невысок и ладно скроен.
Орлиный профиль, стан упруг и строен,
Хороший друг, а с женщинами – ласков,
Так на божка похож из старой сказки!

Все есть, конечно: дом, семья, работа.
И в основном о них твоя забота.
С природой связан крепко и навек.
На вид – счастливый, цельный человек.

Сам от себя ты прячешься под маской,
Но я в твоих глазах читаю ясно,
Что непосильный груз забот везешь,
Такой, что иногда и не вздохнешь.

Но неспроста ты не проходишь мимо –
Нас повязала сводница-судьбина.
«Кто я тебе?» – спросила как-то я.
Ответил: «Ты – Отдушина моя!»

Родной, помочь дышать тебе хочу.
Прижмись на время к моему плечу.
Бальзамом напою любви нетленной
И отпущу бежать по жизни бременной.

Нет дыма без огня

Знаем мы давно друг друга,
Знаем, ты и я.
Мы с твоей женой подруги,
А с тобой – друзья,
Но минуты я считаю,
Встречи торопя,
Говорят, что не бывает
Дыма без огня.

Не пытаемся встречаться
Мы наедине,

Свеча

Горит свеча,
 в душе — печально,
Сверкает иней на стекле,
Так уж случилось —
 я — в отчаянии,
Что ты пришел, но не ко мне.

Свеча мерцает
 от дыхания,
А мысли вновь несут меня...
Любовь, конечно,
 наказанье,
И боль сильнее, чем от огня.

Горит свеча,
 мелькают тени,
Кручину больше не зови!
Освобождаюсь
 от сомнений,
А думы — снова о любви!

* * *

Подул ветер Времени,
Занавес Вечности колыхнулся,
Обнажая страхи, неудачи, смерть,
Но в тихом озере Надежды
Вновь засверкали звезды
Веры и Любви.

Наедине с Вселенной

Ночь заключила меня
В свои бархатные объятия.
Я, укрытая звездной вуалью,
Стою посреди Мира.
Слышится скрип старых деревьев,
Шепот трав, треск цикад,
Шорох страниц истории.
Мне нравится быть
Наедине с Вселенной
И — писать...

Жар-птица

Смеюсь легко и плачу невпопад,
хоть и устала.
Видать, опять в душе моей
весна настала!
Я не хватала счастья птиц
двумя руками,
Они в темнице за рекой,
и за снегами.
Одна из птиц мне вести шлет,
поет мне песни
О том, что солнышко взойдет,
мы будем вместе.
Той птахе верить или нет?
а что теряю?
Заранее изгиб судьбы
я не узнаю.
Перелечу через леса, года
меж нами,
Совью с тобой гнездо губами
и руками.
И сможет время для двоих
остановиться,
И уж тогда не упущу
свою Жар-птицу!

Всё впереди

Я знаю, что прекрасный миг
Врасплох застанет нас с тобою,
Чтоб с упоением приник
Ко мне бедовой головою.

До встречи нашей далеко,
Пока лишь – только наважденье,
И просто время не пришло,
Верь – впереди любви рожденье!

И счастье к тому придёт,
Кто не сгибается, не плачет,
Добро без усталости даёт,
И не умеет жить иначе.

Как верить хочется в Любовь!
Из угольев костёр зажжётся
И, будоража нашу кровь,
Живая песня допоётся.

С чего же разговор начать,
Ладонь в ладонь соединяя?
А, может, просто помолчать?
– Да и без слов пойму тебя я.

Сильнее станем мы вдвоём,
Ждать это время не устала.
Тогда долюбим, допоём!
Знай, наше время не настало!

Жизнь

Я – речка, ты – ручей бурлящий,
Я – тихая, ты – блеск и звон,
Я – прошлое, ты – настоящее,
Ты – песня, я – лишь эха стон.

За что тебя я полюбила –
За то, что молод и силен?
Когда пятнадцать лет мне было,
Ты только-только был рожден.

Такая разница когда-то
Могла нас сразу разлучить,
Но – слышишь – нам дана, однако,
Любви связующая нить.

Ты был из дерзких, неумных,
И принимал меня, как есть,
Не слушал пересудов темных,
И понимал, где ложь, где лезть.

Ты молод телом, я – душою,
По жизни мы – рука в руке
Идем с надеждою большою,
И лишь сильнее ручей в реке!

Я – Дева

Я – птица, клетки я боюсь,
Невмоготу мне жить в затворе,
Попав туда, о прутья бьюсь,
Ломая крылья поневоле.

От диких бурь я веткой гнусь,
С мольбою руки простирая,
Но не ломаюсь, не сдаюсь,
Покая сладкого не зная.

Я – льдинка, таю по весне,
Слезам землю увлажняя,
Природа благодарна мне,
За то, что суть моя – живая.

Я – ветер, мчу, куда хочу,
Куда Господь меня направит,
С собою грозы я несу,
Никто меня уж не исправит.

Стена глухая, расступись!
Я понесусь с откоса вниз,
С попутным ветром – к полюсам,
Меня в снегах узнаешь сам.

Во сне приду, коснусь крылом,
Тогда тебе приснится дом,
Не тот, в котором жил давно,
А тот, где светится окно.

Махну крылом, прольюсь дождем,
Явлюсь внезапно вещим сном,
Надежду вечную даря,
Ведь Дева – Ты, и Дева – Я.

Я не ушла...

Я не ушла, а просто вышла в двери,
И осень мягко стелет позолоту...
Опять свободна! Кто бы мог поверить!
Но вновь боюсь, что не успею что-то.

Бегу, лечу большим делам навстречу,
И молодит лицо попутный ветер.
По-прежнему рассвет, какой там вечер!
И путь мой славный грустью не отмечен!

Отмщение

Я уезжаю – надоело!
Какое там «прости-прощай»!
Болит душа и стонет тело;
Неправда, что с тобою – рай!

Когда-то ты – «родная, лада» –
На ушко ласково шептал.
Была приличной... Да не надо!
Не оценил, а растоптал!

Быть может, я, порою вешней,
К тебе вернусь, мой Дон-Жуан,
Уже другою – небезгрешной,
И подарю цветок-обман.

Птица-любовь

Эта птица-любовь мне приснилась зимой,
Когда лес заколдованно-снежный.
Я проснулась – она позвала за собой,
Увлекая в туман из надежды.

Эта птица-любовь налетела пургой,
Обнимала, глаза застилала.
Не увидев опасный обрыв над рекой,
Я туда, оступившись, упала.

Но судьбою не велено крылья сломать,
Не оценишь любовь, не теряя.
Эту птицу-любовь продолжаю искать,
И мечтой к небесам воспаряю.

На волю!

Работа, заботы, домашних зуд,
Но рвется душа на волю!
Я в табор уйду, там меня поймут,
Там кони и чистое поле.
— А где же кони, что просят есть?
Цыгане лишь скалят зубы:
— Взгляни на гитару — их целых шесть,
Конями верными будут!

Ой, кони, кони, кони мои!
По грифу меня носили,
Теперь умчите на край земли,
Хотя бы на край России!

Работа, дом, забот мешок,
Опять гитару — в руки,
И вновь на запад, на восток,
Скорее — прочь от скуки!
Как паруса, плывут облака,
Голубка парит в поднебесье,
И мчат меня кони-струны тогда,
И вольно слагается песня:

Ой, кони, кони, кони мои!
По грифу меня носили,
Теперь умчите на край земли,
Хотя бы на край России!

Цыганский костёр

Огонь почитали с древнейших времен,
Хранили его и любили.
О том, как давал очищение он,
Слагали легенды и были.

Недаром цыгане у пестрых шатров
Прошедшую жизнь вспоминают.
Трещат головешки полночных костров,
И каждый о чем-то мечтает.

Извечную песню о муках любви
Они в тишине напевают.
Разносятся звуки и тают вдали,
Таинственно звезды мерцают.

Бурлит разогретая плясками кровь,
Цыганки на картах гадают:
Что было, что есть и что сбудется вновь —
Про все они, грешные, знают.

Про ревность слепую, про дикую страсть,
Про страшную месть и измену,
И как можно выжить, и как не пропасть...
За то просят красную цену.

Сжигают любовь колдовскую в огне,
И грусть вместе с нею сгорает,

И с пеплом сиреневым, тая во сне,
В небо навек улетает.

Потухли костры, и сгущается мгла,
И табора гул замолкает...
Вручную искусница-ночь до утра
Прорехи шатров залатает.

Отчаянная

Разливая до боли знакомый мотив,
Струны ныли под смуглой рукою.
Танцевала цыганка, про все позабыв –
Тонкий стан изгибался дугою!

Кудри яростно бились на свежем ветру,
Под луной их спирали блестели,
А Ромалы, усевшись поближе к костру,
Вдохновенно и слаженно пели.

Под босыми ногами кипела земля,
Юбка вихрем взлетала, крутилась,
А за нею, движенья ее торопя,
Шаль цветастая крыльями билась.

Разорвав на клочки предрассветный туман,
Одержимо горячка плясала,
Белозубой улыбкой сводила с ума
И глазами – на гибель, сверкала.

Ее пляска – безумных фантазий полет
И листву обжигающий пламень!
Пусть никто не узнает, что сердце ее –
Как хрустальная чаша – о камень!

Плачет сердце, страдает – живое, не лед!
Закипает штормами, как море.
Зарыдает гитара, она лишь поймет,
Что плясала цыганка – от горя.

Гаданье

Под луною, и босая,
По притоптанной траве
В полночь карты разбросаю –
Не соврут, родные, мне!
Я горела – не сгорела,
Тасовала – не сошлось.
Миловалась, песни пела,
Под венец – не удалось.

Припев:

Вьются тучи, разметают
Звезд серебряную пыль.
Что-то карты подвирают –
То ли небыль, то ли быль.

За узду коня хотела
Удержать — не повезло!
От любви не угорела,
Отдышалась — и прошло.
Я цветы не собираю:
Все равно им увядать.
Лучше снова погадаю,
Чтоб не думать, не гадать.

Припев.

Мне сорок лишь...

Взгляну назад — тропинки и дороги,
Да не одна уж пройдена верста,
Бывало всякое: потери и тревоги,
Но я шучу: «Мне сорок лет... до ста».

Шитьем, вязаньем занимаю руки,
И каждый день — как с чистого листа,
Нет времени безделью и скуке,
Я жить спешу — мне сорок лет... до ста!

Продляет жизнь спортивная программа,
Друзья — моложе, это неспроста,
Бодрят аккорды, энергичны гаммы.
Вы видите — мне сорок лет... до ста!

Со сценой я еще не распрощалась
И в зале снова заняты места,
Пишу, пою, и слова нет «усталость»,
Мне кажется — мне сорок лет... до ста.

Цветы, шампанское, друзья и дети,
Уж внуков шестеро — без них семья пуста.
Я задуваю свечи.... Сколько их? Не верю!
Их шестьдесят?! Нет, сорок лишь... до ста!

*Сердце
в канкане*

Спутник

Алексею

Наш теплоход, как шар земной,
Друг друга здесь найдешь не сразу.
Ты десять дней ходил за мной,
Не поздоровался ни разу.
Мужчина непонятный мой,
За мной следил ты постоянно.
Луна так связана с Землёй.
Ты – Спутник мой? Как это странно!

Меня ты выбрал из других
И взглядом провожал несмело,
Но отводил глаза в тот миг,
Когда украдкой я смотрела.
Тебе казалась холодна
И равнодушна – совершенно,
И, как далекая Луна,
Недостижима и надменна.

Не захотели мы помочь
Друг другу в этом притяженье,
Иль не сумели превозмочь
Гордыню, робость и волненье?
Как за причалы якоря,
Тоска за сердце зацепила,
И лишь каюта корабля
Со мной во сне её делила.

Я для тебя была мечтой.
Мысль о разлуке сердце гложет.
И вечно будем мы с тобой
Всё время врозь,
и вместе — тоже.

Десять дней на теплоходе,
Несколько чудесных дней,
Десять дней — совсем немного,
Десять дней судьбы моей.

Теплоход «Калинин»,

Последний танец

Сергею

Мы расстаёмся навсегда,
Мой капитан! — Судьба такая!
И бьются волны о борта,
За теплоходом убегая.
Последний раз Трубач споёт,
Качнется палуба под нами,
И плакать — знаю наперед,
Я буду звездными ночами.

Меня на танец пригласил,
Отчаянно робея все же,
О незначительном спросил,
И — невпопад совсем, похоже.

Рвётся душа на волю

Слабею я в руках твоих,
В глазах тону, как в бурном море,
А голос на минуту стих —
Какая же тоска во взоре!

Подать надежду не хочу
И оттолкнуть, конечно, тоже,
И лучше — просто промолчу,
Чтоб тайное не растревожить.
Твои глаза, как зеркала,
Их влажным блеском напиваюсь.
Мосты меж нами не сожгла,
Но за соломинку — хватаюсь!

Как неумело ты скрывал
Своё немое восхищенье,
В сиянье глаз меня купал...
Я не забыла те мгновенья.
Мелодия давно промчалась,
Не ослаблял объятий всё ж,
И я, очнувшись, испугалась,
Что от меня ты не уйдёшь...

Рвётся душа на волю

Мастер

Щеглову Игорю

Не раз тебя судьба бросала
По дальним весям, городам,
Но мастерство не убывало,
Характер закалился там.

Ещё недавно я не знала
Объятий рук твоих больших,
Я в мастерской твоей стояла,
Ошеломленная, в тиши.

Икона, полки и подсвечник,
Скульптура – много здесь всего.
В искусстве затаилась вечность,
Творенья эти – волшебство!

Журнальный столик – да, удача!
Ах, загляденье, посмотри!
По полю – конь крылатый скачет,
И так изящны ножки три.

От восхищения немею,
Ласкаю дерево рукой,
И ветерок по коже веет,
Вселяя негу и покой.

Ладони нервно и красиво
Друг друга мнут, не отдохнут,

Глаза следят за мной ревниво,
Волнуются, сужденья ждут.

– Талант тебе – от Бога данный,
Храни его, Ваятель мой!
И, оценив мое признание,
Глаза плеснули теплотой.

Четки

Ты четки подарил мне для терпенья,
С молитвою я их переберу.
Улягутся тревоги и волненье,
И нерасположение ко всему.

Подумаю над тем, что не сказалось,
Порадуюсь, обидой не плеснув,
Забуду раздражение и усталость
И улыбнусь, немного отдохнув.

Не буду больше падать в неизбежность;
Благодарю, мой милый, за совет;
Взамен того получишь мою нежность,
Любовь и сдержанность на много лет.

Без тебя

Льет дождь, холодно
 без тебя,
Пасмурно, боязно
 без тебя,
Как мне выдержать
 без тебя,
Как же выжить мне
 без тебя?

Я прогоняю дни
 от себя,
Я проживаю их
 без тебя,
Я умоляю день
 ото дня:
— Ветром умчитесь
 от меня!

Я их наматываю,
 как нить,
Как же время
 опередить?
С глаз исчезните
 с моих!
Туч не надо
 для двоих.

Я дни выбрасываю
 в окно,

Я уж измучилась
 давно,
Я доживаю дни,
 родной,
До торжества любви
 с тобой.

Сон

Нет, не может быть этого, просто я сплю.
Нет, не может, что снова живу и люблю.
Ты — колдун, ты восточный мужчина,
 ты — мой!

То сухой повелитель,
 то — нежен со мной,
То мой сон охраняешь,
 то слаб, как дитя,
Ты меня исцеляешь
 день ото дня.

Как ни была судьба, но сдается она.
Снова жить начинаю, чиста и юна.
Не рассказывай,
 чтобы не сглазили нас,
И любовь не старайся
 явить напоказ.
Столько раз не сбывалось,
 горело огнем!
Вдруг очнемся,
 а сказка окажется сном!

Ревность

Я читала стихи
 О любви не к тебе.
 Ты менялся в лице.
 Ты преклонялся
 Перед мастерством
 Стихосложения,
 Но считал, что «они»
 Не достойны
 Жить в моих стихах.
 Ты страдал и возмущался,
 И я внезапно поняла,
 Что терпение твоё
 И любовь твоа
 Небезграничны.

Игорь Щеглов

Акростих

Ищешь смысл в соленых фразах,
 Горечь «прет», куда не кинь!
 Ошибаешься и сразу
 Режешь резко: «Сука-жизнь!»

Щеки рдеют от остроты:
 – Ешьте правду, как поlying;
 Где – такое, блин, найдете?!
 – Лучше, Игорек остынь,
 О любви в стихах послушай,
 Возрождая словом душу!

Рвётся душа на волю

Бумеранг

Тропу выбирала, где травка нежнее,
 Ткала неземной любви полотно,
 Линяло оно от соленых дождей,
 И я отвергала: «Не то!»

Река лихолетья о камни бросала.
 Бурлила: «Карабкайся, верь и не ной!»
 Любви образа на песке рисовала,
 Они размывались волной.

«Ну, хватит!» – сказала я, выйдя на берег,
 Ступая легко и дыша глубоко.
 Рассветы горят, а душа еще верит,
 Что счастье найти легко!

Я мысленно образ пишу идеальный,
 Он прост и изящен – вот галстук, пальто...
 Когда же предстал предо мною – реальный,
 Воскликнула: «Снова – не то!»

Любовь накатила горячей волною.
 До этого – просто играла в лото!
 Вот приз мой желанный! Останься со мною!
 Но Он отвернулся: «Не то!»

Уже не бегу, не несут меня ноги,
 Не греет костер, испарилась мечта,
 И зеркало мне не соврало... О, Боги!
 Да я и сама уж не та!

Рвётся душа на волю

Подумай, женщина!

Монолог мужчины И.Г.

Не рисуйтесь, пожалуйста, женщины.
Ваша добрая суть дорога!
Не ищите героев увенчанных,
Не берите быка за рога.

Не получится взять эфемерное,
Мы реальны вполне, как один,
Позабудьте приемы манерные,
Не царапайте души мужчин.

Унижаетесь вы, ну а стоит ли?
Естеству отношений я рад.
Принимайте подарки с достоинством,
Отдавайте, умножив в сто крат!

* * *

Я глотаю пищу,
Данную Судьбой,
Я глотаю правила,
Придуманные Тобой,
Недовольства твои.
Я глотаю обиды, слезы.

Спасибо.
Я сыта... по горло!

От нелюбви бегу

От нелюбви бегу стремглав –
– Не останавливай, не надо!
Ты, не единожды солгав,
Меж нами выстроил преграду.
Клочки надежды рву, как лист,
Что осенью ложится под ноги,
А образ твой так неказист,
И к примиренью жалки потуги!

Да не было меж нами той,
Что воспевается веками
И просыпается весной,
И нежит неги облаками!
Да не было лучистых глаз,
Что дарят пламень восхищения,
Да не было любви меж нас,
И в этом нет уже сомнения!

Тебе ничем не помогу,
Не обернусь и не заплачу;
Живи, я дальше побегу –
Быть может, догоню удачу!
Надежды ковш беру – он пуст!
Я прочь бегу, борьбой иссушена...
Последний лист, осенний хруст...
И вслед мне – ветер равнодушия.

Бегство

Черные, как крылья ворона, слова.
Натянулись нервы, словно тетива.
Я пугливой ланью убегала прочь
От любви холодной в северную ночь.

Лес пугал тенями и стволами ввысь,
От пощечин елей косы расплелись.
От обид – немая, а от страха – вой!
Я спешу добраться сквозь пургу домой.

Призрачно окошко светится, и я
С чащи – на тропинку, вот и колея,
Но дорогу к дому снова не видеть,
Видимо, по кругу я иду опять.

Ни одной слезинки вновь не уроню,
Руки от отчаянья – не заломлю,
Будет ветер резкий леденить лицо,
Выметать за мною стылкое крыльцо.

Не любил ты меня

Взгляд юлил, как ручей в траве,
По зелёным блуждал полянам,
Лишь пустыня досталась мне
С миражом и сухим дурманом.
Не грубил, не бил, не гулял,
Но на ласки ты – вечный скряга,
И по крошке любовь ронял...
Не любил ты меня, как надо!

Птицей райскою обернись,
Сбросив серый наряд печали,
Из живого ключа напьюсь,
Проклинаю обет венчальный,
И, устав подбирать зерно,
Улечу из пустого сада,
На прощанье разбив окно...
Не любил ты меня, как надо!

Занавеска метнулась вслед,
Ты ещё не проснулся толком,
На вопрос – пустота в ответ.
Ранишь сердце любви осколком.
Эхо вторит: «Прости, прости!
Буду нежным, и буду рядом!»
Розе с холодом нет пути!
Не любил ты меня, как надо.

Не говори

Уж лучше ничего не говори, не надо,
Опять на лацкане твоём помада!
Тоскливо смотришь за окно, как пес скулящий,
Ты врешь, и не пойму, когда ты настоящий.

В моем воображении казался великаном,
Но мелок ты душой и вовсе не герой.
Поверила когда-то, ну а ты – с изъязном,
С большою и сквозной душевною дырой.

Я вовсе не Татьяна, и не буду слезно
Просить любви, которой нет – как нет.
Надеюсь, что опять увидят звезды
Летающий лишь ко мне Амура след!

Едва бреду...

Едва бреду, не видя дня,
Умыв слезой лицо,
На сердце – боли западня,
На пальце – жжет кольцо.

Сгибаюсь – ноша тяжела
Упреков и обид,
И только гордости стрела
В ответ тебе летит.

Апрель, природы буйный пир
И – новой жизни взрыв!
Я возвращаюсь в светлый мир,
Любовь похоронив.

Бывает...

Почему я полной грудью не дышу?!
Ночью чудятся мне лай и вой ветров;
Я подушку горько-слезно орошу,
Замечусь во сне, проваливаясь в ров.

Пожалею я себя до немоты,
Зарыдала б в голос, если бы смогла!
– Голодна или раздета? – спросишь ты.
– Не имеешь своего угла?

Да не в этом дело, просто день – не тот,
Слишком громко бьется сердце в тишине,
Слишком долго на окне не тает лед...
Соглашаюсь – дело лишь во мне!

Пусть не часто, но – бывает в жизни так:
Что не мило – все сложила в ряд.
Посторонним, впрочем, боль моя – пустяк.
– Не хандри, пройдет и это! – говорят.

Свет

Улыбнись поскорей
и меня обними.
Мне с тобою теплее,
согрей мои дни,
По плечам проводи
осторожно рукой...
Так вот лучше,
когда ты не хмурый – живой!
Так вот лучше, когда
не сердит, не устал,
И как будто моложе,
застенчивей стал.
Вот таким ты ворвался
в мой радостный май!
Пыл объятий,
рассвет иногда вспоминай;

Безгреховность любви,
безрассудность сердец,
Когда в море эмоций –
бесстрашный пловец;
Зачарованных глаз
удивительный свет,
Влажных губ ненасытность,
дающих обет;
Торжество познавания
в интимной тиши,

Рвётся душа на волю

Осторожно входя
в лабиринты души;
Восхищения жар,
наши первые дни –
Вспомни все
и покрепче меня обними!

Путник

Не красавец и не «мачо» –
Изработанная кляча.
По земле идешь, не плача,
Спотыкаешься порой,
Но поднимаешься и – дальше,
Испивая жизни чашу,
Без рисовок и без фальши.
Вот такой ты – не герой.

Боль

Февраль завьюжил белою порошей,
Осыпал сединой виски твои.
Ты сердце потираешь осторожно,
Оно и вспоминает, и болит.

Однажды шел морозною дорогой,
Забрезжил огонек в окне ночи,

Рвётся душа на волю

Озябший, задержался у порога,
За ним уже пылал огонь в печи.

Там, за порогом лет, бушует пламя
И юности глаза к себе влекут,
Испытано уже такое нами,
Про это в песнях свадебных поют!

Не раз любил, горел и обжигался,
Но не сложить, как ранее, стиха –
Твой голос с высоты в минор сорвался,
Не допуская старость до греха.

И в ночь ушел тайком, боясь признаний,
Остыло снова сердце до угля,
И лишь ночами жгут воспоминанья,
Болит кусочек счастья февраля.

Нечаянная любовь

Заиграй, музыкант, на прощанье
И меха растяни от души,
Бурной музыкой – жест отчаяния –
Ты кручину свою заглуши!

Проклиная разлуку–дорогу,
Мне с тоскою вослед погляди,
Колокольным набатом тревогу
Ощущая невольно в груди.

Вновь развеют печальные грезы
Ветры с гор и весенний рассвет;
Помни песню о грустной березе
И любви, пусть нечаянной, свет.

Кроткие глаза

Кроткие глаза – что в них таится?
Мудрость или боль, а может – страх?
Густо затемяют их ресницы,
Спит загадка на немых устах.

Скрытные, но необыкновенны,
Непокорны или лгут – как знать?
В них живут старинные легенды,
Тайну глаз прекрасных не узнать.

Холодны, но как огонь струится!
Сразу оробеешь что-то ты;
Не прочесть закрытые страницы,
Не проникнуть в сладкие мечты.

Заглянуть бы мне под опахало
Бархатных ресниц, но подожду;
Кроткие глаза расскажут мало,
Красотой восточной обожгут.

Синие огни

Бархатистая ночь черной буркой легла,
И застыли деревья, не видя тепла,
От дыхания – тающий, легкий парок,
Долгожданной весне не пришел еще срок.
Узловатые ветки деревьев нагих
Резкий ветер терзает. – Ну, хоть бы уж стих!
Спят кварталы с глазницами темных окон,
Равнодушно взирая на веки времен.
Уже поздно, и город безумный устал,
Лишь волнуется неугомонный вокзал,
Только площадь пуста и резвится на ней
Вместе с мелким дождем море синих огней.

Согреваясь в объятьях, хмельны без вина,
Озаренные нежностью – Он и Она.
Он зарылся губами в пушистость волос,
И Она улетела в заоблачность грез.
Не мешают им ветер и тени зевак,
Под блестящим зонтом не простятся никак.
Очень странная пара – танцуют они,
И скользят под ногами живые огни.
Электрички свистят, в «никуда» уносясь,
Двое так же танцуют... Наверное – вальс.
Стоп, мгновенье! Но танец продолжился вновь:
Воспаряет над миром и кружит Любовь!

Полночь веки сомкнула, мой поезд в пути,
А уснуть не дают голубые огни.
Провожает слезою туманная даль...
И щемящим аккордом настигла печаль!

Не тревожь

Романс

Не стучи, дверь закрыта на ключ,
Я не слышу тебя, не зови!
Рвется животрепещущий луч,
Рушит стены посланник любви!

Я не вижу, что смотришь с добром,
Умираешь, предвидя закат,
И сверкают глаза серебром,
Словно сабли турецкой булат.

Ты словами, как искрами, жжешь,
Источая влюбленный дурман.
– Умоляю, меня не тревожь!
Только сердце попало в капкан!

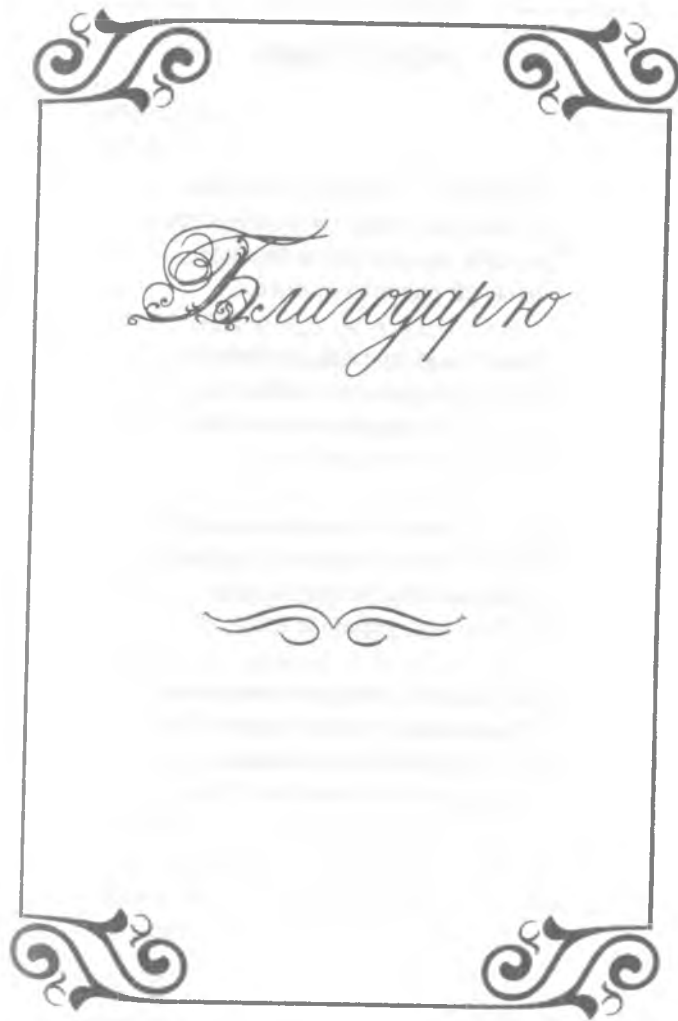
Сон любви

Давно я не была такой счастливой:
Мне снилось, что любима и люблю;
Опять вскипела кровь рекой бурливой,
Опять минут-часов не тороплю.

А юноша смотрел влюбленно-жадно,
Мои – сжимая пальцы – добела,
Я чувствовала, что юна, желанна,
И вновь вино любви до дна пила!

И – во хмелю, безудержно, до дрожи,
Приникли губы поцелуем – в шею лишь;
Я целомудренна еще, и мальчик – тоже.
Я онемела, ты – не говоришь.

Настало утро правдою крикливой,
Умчался сон, как вешняя вода...
Давно я не была такой счастливой,
А, может, уж не буду никогда.

ЖЕНЬШЕНЬ

Эльвире Писаренко,
художнице

Как загадка – женщина во цвете
Лет земных, в полёте нежных грёз.
Год, ещё прожитый на планете,
Новые ей радости принёс.

Хороша, как прежде, восхищает,
Возрастной печати – вопреки,
Лишь узоры времени вплетают
Паутинки в тёмные виски.

Искромётны звёздочки-смешинки
В бликах глаз лучистых, озорных;
Лёгкими амурами морщинки
Разлетелись, украшая их.

Как загадка – женщина во цвете
Лет земных, в полёте нежных грёз.
Год, ещё прожитый на планете,
Никаких её достоинств не унёс.

Внимайте!

Сыновьям

Я сыновей своих люблю, но все же
Дарю живой букет стихов не им,
А тем, кто рядом с ними, кто поможет –
Прекрасным Берегиням молодым!

От слабой женщины зависит много,
Умела ждать она во все века!
Любимого обнимет у порога,
Когда вернется он издалека.

В глазах ее блеснет слеза ребенка,
Но сдержится она и помолчит.
Душа ее, как та тростинка – тонка,
Лишь гнется – не ломается в ночи.

Мужчина сильный, женщина – сильнее
Ручьями ласки, лозами любви.
– Бесстрашная, за вас она болеет.
Подруг жалейте, сыновья мои!

Без женщин верных, преданных и нежных
Вы не смогли б подняться до вершин
Соленых волн морских и пиков снежных...
И гений бы не справился один!

С Днем Рождения!

Ты – женщина красивая,
Хозяйка, мать, любимая.
Встречаешь День Рождения свой
В кругу своей семьи большой.

Все чисто в доме, пол блестит,
Рукой умелой стол накрыт.
Друзья и дети, гомон, смех....
Для них живешь, для них – для всех,
И в дом к тебе несет любой
Кусочек счастья золотой –
Украсить жизненную нить –
Деньгами их не заменить!

Как в сказке из волшебных снов,
Утонешь в пене добрых слов;
Из пожеланий-лепестков
Составится букет цветов –
Держи его, он будет свежим,
Благоуханным, ярким, нежным.
Прекрасна Ты на удивленье!
Все дружно скажут:
С Днем Рождения!

Ты

Светлане Ананьиной

Ты – гибкий, нежный стебелёк,
Но удивляешь скрытой силой,
Мой сын, уставший от дорог,
Назвал тебя своею милой.

Ты – молчалива, молода,
Ты – в тихом омуте вода.
Озера в затуманной дали
Тебе печаль в нагладу дали.

Ты плачешь робко, иногда,
Смеешься редко и несмело,
Так лебедь белая слегка
Крылом по заводи задела.

Но тайно от других горит
Душа с заката до рассвета,
Голубкой трепетной парит,
Рукой любимого задета.

Свети всегда

Света – ах, как имя это нежится,
Не гляди, что волосы каштановые!
На тебе семья-держава крепко держится,
Называя то женой, то мамою.

Ты для них, как церковка-спасение,
Им нужна, как пища и водица – как;
Мы на добрый – Светин – День Рождения
С радостью пришли, не просто так!

Скажем прямо, «Дева» кареокая:
– Восхищаешь, что ты ни надень;
Родилась ты осенью глубокою,
А светла – как яркий летний день!

Отдохни

Хвалебных слов тебе не надо:
– Ах, молодец, ах, Героиня!
Лишь теплый дом – твоя награда,
А ты для дома – Берегиня.

Кто позавидует, кто скажет:
– Куда их столько нарожала?! –
Их непременно Бог накажет
За их язвительное жало!

Раскроет ночь свои объятия
Для злых, веселых, безмятежных...
Они – в «ночнушках», скинув платья,
Легко во снах летают нежных.

Когда три сына спят – подмога –
И дочка с мягкой игрушкой,
Тогда лишь отдохнешь немного,
Волной волос накрыв подушку.

Рвётся душа на волю

Пасхальный звон

Павлу, сыну, 26 апреля

И снова в мире божество
Церковной Пасхи,
Рассветных таинств торжество,
Свежеют краски.
Освобождаясь от оков
Страстной недели,
На строгом золоте крестов
Лучи горели,
Трезвон тугих колоколов
Их буйство славил,
А на земле – белоголов –
Родился Павел,
Еще невинный и смешной,
Младенец нежный,
Когда апрельскою весной
Зацвел подснежник.
Он у мадонны на руках,
Голубоглазый,
Ему еще не ведом страх,
Болезни, сглазы;
Не знает он, что впереди
И пни, и кочки,
Что будет нянчить на груди
Сынков и дочку,
На благо Родины служить,
Стрелять и драться,

Рвётся душа на волю

Придется муки пережить
И – подниматься....
Пока ж собой являет он
Саму беспечность;
И каждый год пасхальный звон
Дарует вечность.

Письмо сыну

Виктору

Ты для меня нужнее всех!
А если на тебе и грех,
В тебя пусть камень бросит свой,
Кто не грешил, и чист душой.

Мой сын, тебя я не предам,
Сиротской жизни не отдам,
Все испытания пройди
У алтаря моей любви!

А время всё ж – летит вперед,
Жена поймёт, и сын поймёт,
Что ты желанен и любим,
Вовек никем незаменим.

Случилась пусть с тобой беда,
Я в ожидании – одна,
Не верю я, и ты не верь,
Что не осилишь груз потерь.

Не осуждаю, не корю,
А Бога лишь благодарю,
Что ты живешь и не убит.
– Как за тебя душа болит!

Я так помочь тебе хочу,
Что сердце превращу в свечу,
Пусть освещает путь домой,
К семье, заблудший мальчик мой!

Небесный купол над тобой
Хранит пусть Бог и Ангел твой.
Живи, дыши, я буду ждать.
Люблю. Твоя родная мать.

Майская метель

*Врачам и медсестрам окружной
больницы г. Ханты-Мансийска*

Парк затянуло белой простыней,
В березках хороводит ветра вой,
Лужаек зелень юную обжег
Холодной колкостью взъерошенный снежок.

Вьет за окошком майская метель.
Темно в палате, смятая постель...
Мне охлаждает лоб тепло руки:
– Борись с болезнью, смерти вопреки!

Сестра опять не спит – добра ручей!
Добра умелая рука врачей.
Добра и милосердия дуэт!
Я – пациент сегодня, не поэт.

В халатах белых, если б, мастера
Не исцеляли бранные тела –
Не увидали многие бы свет.
Я не преувеличиваю, нет!

Санчо Панса

Посвящается маме

Есть Санчо Панса у меня,
А я, конечно, Дон Кихот.
Сражаюсь с мельницами я,
А он оружие несет.

Так легче, потеряв покой,
Безумно мчаться под охраной,
Артачась, брызгая слюной...
Тот адъютант бессменный – мама!

Неважно, сколько детям лет,
Им не нужна уже опека,
Но материнский тот обет
Дала она себе без срока.

Ее, жалея, промолчу:
– Не надрывайся, дорогая,
Уж многое не по плечу,
А сила мне нужна иная:

Печаль со мною раздели,
Я знаю – Ты меня мудрей,
Соломки на пол постели,
И будет мягко мне на ней.

Бросаюсь вновь в водоворот,
(Бывало так во все века).
Меня хранит, меня спасет
Родная Матери рука.

Так снова на коня, вперед!
Опять вхожу в крутой вираж,
А за моей спиной встает
Мой Санчо Панса, верный страж.

Катюша

*Маме, Екатерине Алексеевне
Кулешовой, труженице тыла*

Ты сохранила писем пачку,
Не получала ордена,
Была девчонкой-сибирячкой,
Когда нагрянула война.

В те дни, от старца до ребёнка,
Кто мог, пошёл в военкомат.
А той девчонке-несмышлёнке
Никто особо был не рад.

— Смейшься, что ли, ты над нами?
Мала росточком и юна!
Тряхнув черничными кудрями,
На всех обиделась она.

Катюша плакала в то лето,
Но Мир не знал ещё тогда,
Что скоро будет Имя это
Кошмаром чёрным для врага.

А фронт не мог прожить без тыла.
Работали и стар, и млад,
Чтобы солдатам сытно было,
Вернулись чтоб отец и брат.

Работали с утра до ночи,
Мечтали — только бы поспать!
И ради дорогих сыночков,
На фронт старались всё отдать.

Четыре долгих мрачных года
Делили крохи... и беду;
Чтоб голод утолить немного,
С мукой мешали лебеду.

Друзья, с которыми училась,
В боях тяжёлых полегли.
Могилами земля покрылась...
Но честь Отчизны сберегли!

На этом точку ставить рано.
Гремел Победы трубный глас!
Страна залечивала раны
И вновь растила хлеб и нас.

А жизнь, как жизнь... всегда упряма,
Ростки сквозь пепел проросли,
Герои возвращались к мамам,
Они на фронте доросли.

Победе ратной — шесть десятков,
И восемь — Катерине той.
Здоровье не всегда в порядке,
Но голос тот же — молодой.

Блестят, как ордена, седины,
Летя колечками волос,
И не забыты те години,
Когда пролито море слёз!

Ты посмотри: коляску катит,
А в ней мальчоночка везёт...
Такие вот Катюши... Кати...
И возрождают наш народ.

И вьются по ветру России,
Где побеждает тьму – добро,
Кудряшки внука золотые
И бабушкино серебро.

Память

(Поэма)

Отцу, Кулешову А.А.

Победы праздник на крыльце:
Салют, букеты.
Я в память о своем отце
Пишу об этом.
Как шел в обмотках по фронтам
С войны начала,
Как смерть бежала по пятам,
«Постой!» – кричала.
«Обувку» трудно подбирал –
Не лезли ноги,
Он сапоги у немца снял
Там, у дороги.
Цыганской крови, «черт – не брат»!
Красив, бродяга!
Уже сержант, а не солдат
И есть награды.

Повсюду выжженная степь.
Шел сорок пятый.
Кресты, кресты, курганов цепь,
А в них – ребята.

Рвется душа на волю

...Но вновь – весна, с холма – ручей
И – травки нежность;
Стоял Алеша, грудью всей
Вдыхая свежесть...
Но вдруг – снаряд шальной, и вой!
Ложись! Да поздно!
Взметнулись огненной стеной
Осколков звезды!
Живот разорван на куски,
Но руки – целы;
Сумел до лужи доползти,
Не чуя тела...

Не помнит, как метался он
В бреду невольно,
Как зашивали, как потом
Кричал: «Мне больно!»
Сознание брезжило едва
От мук телесных;
Три месяца в ушах слова:
– Да не жилец он,

А – труп... почти. Бессилен врач,
Смертельны раны.
– Да как же это?! Мать, не плачь!
Я – встану, встану!
Меня не раз касался рок,
Но – пронесило!
Я выживу, даю зарок,
Бог, дай мне силы!

Рвется душа на волю

Два года по госпиталям
Москвы-столицы.
«Лечись еще!», но – куда там!
Домой стремится!
Худой и бледный – на вокзал,
В глазах – надежда;
Лежать не мог и сидя спал –
Не мог, как прежде...
Прошла беда, прошла давно,
Качает внука,
Но про войну смотреть кино
Не может – мука!
Бывало, что в июне – гром,
Опять не спится,
Скрипит тогда зубами он
И – «матом» – «фрицев»!

А в День Победы, день святой,
Как солнце встало,
Пополнит ветеранов строй –
А их уж мало!
Идут, медалями звеня,
И дрожь по коже:
Без них бы не было меня
И внуков – тоже.
Одним из тех Алеша стал,
Кем Мир подарен,
Он не взошел на пьедестал,
Но – выжил, парень!

В граните высечен не он –
Алеша юный,
А в памяти – набата стон –
Сильней – в июне.

Победы праздник на крыльце:
Салют!..

22 июня 1941 года началась
Великая Отечественная война

Ветеранам

Когда-то были молодые
И не бросали якоря,
И жизнь нелегкую прожили,
А оказалось – и не зря!

Кого любили эти годы,
Все помнят вашу доброту
И бескорыстную заботу,
И душ прекрасных широту.

Живите, милые, подольше –
Года лишь придают прикрас,
А молодое поколение
Пускай равняется на Вас!

Берегите друзей

Судьбой подарено не зря –
Не только дети и работа –
Я помню вас, мои друзья,
Поддержку, верность и заботу.

Мне просто очень повезло,
Что в дни отчаянья иль скуки
Я получала то тепло,
Что дарят дружеские руки.

Да, повезло! За много лет
Встречала россыпь добрых судеб,
И в благодарность мой завет:
Друг друга берегите, люди!

Цените преданность друзей,
Поступки бескорыстья – тоже.
«Такого» – никакой музей
Приобрести себе не сможет.

Вера

С признательностью
Густовой В. Д.

Ты – учитель, этим много сказано,
Мать не только дочерям своим,
Но и нашим детям, что доказано!
И за то Тебя благодарим.

Привели растерянных, неопытных,
Ты взяла их под своё крыло,
Научила грамоте и счёту их,
Материнское даря тепло.

Мы относимся к Тебе, как прежде, нежно,
Зазвучат фанфары вновь и вновь:
Пусть, где Вера, будет и надежда,
А с надеждой – здравствует любовь!

Милая моя...

Вере Г.

Милая, отвергни злопыхателей!
Малышам ты сердце отдала.
Ну, зачем же слушаешь предателей,
А порой и плачешь. Вот дела!

И не думай, что тебя забыли –
Верь, живи, пока хватает сил;

Дети чтоб всегда в порядке были,
И мужчина – на руках носил!

Повзрослев, от нас уедут дети,
Увозя полсердца за собой.
Главное – не зависть и не сплетни!
– Чтоб не разлюбил мужчина твой!

Мастерица

Елене Г.

Ты с детства шила и вязала,
Стегала, кукол обшивала,
Изготавливала безделушки
И все хранила под подушкой.
Подружки – на горку, ты – за иголку,
Они – на свиданье, ты – за вязанье.

Так, постепенно, мастерство
И развивалось, и росло.
Все получалось очень ловко:
За день, за два – опять обновка.
Пошила шапки всей семье:
Себе и брату, и снохе,
Их детям и другой родне.

Лоскутный коврик простегала,
Но этого казалось мало,
Ты платье сшила – всех затмила,
А в новомоднейшем пальто,

Как только улицей прошла,
Так жениха себе нашла!

Кормила вкусно, целовала в уста,
Все в доме чисто.... Женился быстро.
Теперь семья большая стала,
Дочурка рядом подрастала,
И опять:
Носочки – для дочки,
Рукавички-невелички,
Ей – костюмчик-веселунчик.
Показалось мало – еще навязала.

Для дивана – подушки,
А на них – накидушки,
Вроде, все перешила.
Но – не тут-то было!
Отдохнуть не успела,
Принимайся за дело!

У тебя много сил?
Новый год наступил!
А снегурка – без платья,
Дед Мороз – без сапог,
Без тулупа и шапки,
Кто им снова помог?
Вот опять за машинкой
Гнется, трудится спинка....

Так всегда – твои ловкие руки
Не лежат и не ведают скуки.

Вечная молодость

Гимн шейпинг-группы

Познай движенья вкус,
займись собою,
Отбрось-ка лень свою,
ненужный стыд,
Распорядись хоть раз
своей судьбою!
Она всегда за это
отблагодарит.

Прими спортивный вид,
забудь про ужин.
Улыбка на лице,
летаешь в небесах!
И пояс на себе
стяни потуже,
Чтоб тело молодело
прямо на глазах.

Поверь мне, и иди
своей дорогой –
Такой простой рецепт
лежит у ног.
Природой нам дано
не так уж много,
Мы можем очень просто
сдвинуть этот срок!

Рвётся душа на волю

И скоро на весы
ты встанешь без опаски,
А в зеркало взглянув,
воскликнешь – вот дела!
Совсем как в доброй
и волшебной сказке,
Ты стала лет на десять
моложе, чем была!

Молодые бабушки

Пели песню «Баюшки»
Молодые бабушки,
Удивляли сказкой,
Пеленали с лаской.
Ну а вечером – смотри,
Вышли на люди, все три!
Каблуки и, как в кино,
Модных юбок плотно.

Вера – хрупкая тростинка,
Ольга, стройная блондинка,
Лара – та моложе их,
Дружбу множат на троих!

Праздник, танцы у ДК.
Разрумянились слегка,
Под гармошку – и вперед!

Рвётся душа на волю

Расступается народ:
– Ах, какие ладушки,
Удалые бабушки!
Ну а те и не глядят,
Лишь отплясывают в такт!

Вера – хрупкая тростинка,
Ольга, стройная блондинка,
Лара – та моложе их,
Дружбу множат на троих!

Людочка

*Мужественной маленькой женищине
с непростой судьбой,
но – жизнелюбу и оптимистке
Людмиле Ш. (шансон)*

Такая милая и – улыбается,
Наверно, легкая судьба слагается!
И ротик – розовый, и глазки – ясные,
Они распахнуты на мир, прекрасные.

И шепчут «людечки»:
– Ведь это – Людочка,
Она, она, она,
Ей все – на блюдечке!

В порядке девочки – цветочки мамины,
Спортсменки, ягодки – ах, разруганные!

Рвётся душа на волю

Сама поет, ей – что, ведь жизнь – чудесная!
Года – ничто, когда летаешь с песнею.

И шепчут «людечки»:
– Ведь это – Людочка,
Она, она, она,
Ей все – на блюдечке!

За мужем ласковым, с любовью пламенной,
Как за стеной – за ним, да и за – каменной,
В хоромах, сытая, в деньгах купается,
И все ей нравится, и все ей нравится!

И шепчут «людечки»:
– Ведь это – Людочка,
Она, она, она,
Ей все – на блюдечке!

Тархан – это птица?

*Андрею Тарханову,
мансийскому поэту*

– Поэт-незнакомец, Тархан – это птица?
Под вечер за томик берусь,
К губам подношу ковш с живою водицей,
Я пью и никак не напьюсь.

Ты создал портреты природы могучей,
С которою слиться готов:

Рвётся душа на волю

Седых журавлей и березок певучих,
Идущих в апреле стогов.

На каждой странице они оживают –
У них непростая судьба,
Алеет брусника, рябины сгорают,
Синеет Конды глубина.

Ты Севера сын, князь великого края!
Сравнений таких не боюсь,
Я сердцем мотивы стихов принимаю,
Я пью, и никак не напьюсь.

Татьяне Юргенсон

Поэтессе из города Мегион

Татьяна, я восхищена,
Читая «Сказки странствий».
Это драгоценный ларец, хранящий
Сверкающие самоцветы
Светлых мыслей,
Синих ночей,
Хрустальных дней
Твоей метущейся талантливой Души.

Да – «Возрождению»

*Литературному
объединению «Возрождение»*

Придет поэт и «Некий» критик,
И оптимист, и подлый нытик,
Послушают коллег творенья.
То – «Возрождение»! «Возрождение».
Шуршат волшебные страницы,
Горят глаза, светлеют лица...,
Благословенные мгновенья!
Быть «Возрождению»! «Возрождению».
Свеча горит, не затухая,
А искры – смена молодая.
Из поколения в поколение
Да будет вечно – «Возрождение»!

Синяя птица

Разлетаются с утра
Листьев вертолеты,
В сентябре смели ветра
В кучку стихоплетов.

На дела им наплевать,
Дома не сидится,
Видно, хочется поймать
Голубую птицу.

Эта птичка – не проста –
Ночью спать мешает,
С ритмом, рифмами – дружна,
Мимо нас летает.

Декламирует, поет –
От души, куплеты,
И Поэзией зовут
Эту птицу света.

* * *

Тамаре А.

Тамаре – не до скуки,
Тамаре – не до фарса,
Заездили, блин, внуки,
Демидова – зараза!

Сбегает в глушь фазенды,
Где вдохновенья муки
Берут ее в аренду
Пленительней, чем внуки,
Где нет родни и гама
И тишина не тает,
А за оконной рамой
Лишь Музы дух витает.

Пегас расправит крылья
И заиграет Лира;
Стихи, картины, песни
Ты вновь подаришь миру!

Татьяна Демидова

Таня Демидова

Акростих

Терзаешь себя неизбывностью грез,
А время течет, омывая гранит
Надежды, что вот-вот появится плес,
Яранга твоя, где кедровник стоит.

Демидова ты и крепка от корней;
Еще подрастая, уж стойкой была,
Молилась, страдая, о счастье детей
И все, что скопила, сама добыла.
Добра и к врагам, но не дрогнешь душой,
Ослепнешь, но ошупью будешь идти,
В Поэзии – храм возрождения твой,
А ты – рулевой, и – на верном пути!

К юбилею

Тамаре Ананьиной

Все мельтешишь, все суетимся
И все бежим, стремясь куда-то;
То, как ошпаренные, мчимся
К мечтам, что тают без возврата.
И что таим, чего боимся —
Нас в час расплаты настигает:
За трусость — совестью казнимся,
И малодушие — сжигает.
А в час затишья и покоя
Мы к небу устремляем взоры
И, веря в чудо неземное,
Находим силы и опору.
Мы, как младенцы в свитке жизни —
Их плач, что канет в быстротечность...
«Ин вина веритас!»³ — сподвижник,
Ну, будь здоров! За человечность!

Татьяна Демидова

³ «Ин вина веритас!» — Истина — в вине.

Надежда

Шмаковой Н.

Надюшка, Наденька, Надежда!
Пушистой челки завиток,
Ты — мать, ты — женщина, но прежде
Ты — хрупкий Севера цветок.
В Кондинский край
(меня ты слышишь?)
Попала с неба иль земли?
Теперь ты — здешняя и дышишь
Хвоистым воздухом тайги.
Твои «Туманы», твои «Розы» —
Певучих далей берега.
Поэзия смягчит морозы,
Растопит Севера снега!

Спасибо, Тамара

Художник творит чудеса,
Пред взором — такая краса!
Портрет: мальчик, словно живой,
Хочу дотянуться рукой.
Здесь, в вазе — плоды и цветы:
— Не хочешь попробовать ты?
Создатель пастельных чудес —
Прекрасный художник, творец.
Учитель она, я — учусь,
И нашим знакомством горжусь.
За встречу на этой земле —
Спасибо, Тамара, тебе!

Надежда Шмакова

Экспромты поэтов «Возрождения»

* * *

Тары-бары-растабары,
Прут творенья из Тамары!
К коронованной особе
И подход теперь – особый.
Ты в «Легенде о Югре» –
Словно елка в серебре –
Вся сияешь и искришься!
Возродилась!
Не звездишься?

Татьяна Демидова

* * *

Далеко мне до Тамары,
Ведь она – уже поэт;
Заарканила гитару,
Исполняя свой сонет.
Все сегодня убедились,
Что цыганка эта – клад,
Даже видел – прослезились –
Кое-кто: и стар, и млад.
С ней гитара – ликовала,
И, аккордами звеня,
Так «Цыганочка» звучала,
Что сошел с ума и я.

Леонид Куренев

Рвётся душа на волю

* * *

Она берет свой микрофон
И продолжает марафон.
Как нежно льются эти звуки –
Полны любви, надежды, муки!
Тамара пишет и легенды
Про наш родной Кондинский край;
Все для тебя – аплодисменты,
Давай, твори еще, дерзай!
А Игорек тебе – подмога!
Бывало, так он «завернет»...
Совсем, зная, не боится Бога,
Да Бог – его – всегда поймет!

Эльвира Сидорова

Тамара

Тамара! Женственность и честь.
Не перечсть носящих это имя,
Но быть Тамарой – привилегия
Не всех –
Не тех, чье имя – с потолка,
А тех, кто с Именем родился,
И своевременно явился.

О маме я и о жене,
А не о –
Вне.

Игорь Щеглов

Рвётся душа на волю

Ярило

Тамаре

«Бабуля» – трепетная нежность;
Тепло, уютно рядом с ней.
Всегда услышит, приголубит,
Плюсует внукам теплых дней.

«Мамуля» – преданная мать,
С ней невозможно храм сломать.
В ней – благодатная нирвана,
С ней не страшна любая рана.

Зло упредит, во тьме поможет,
Где б ни был ты – быть рядом сможет
И сохранит святыни дом.
И выйдет с сечи – со щитом!

Игорь Щеглов

Кто за дверью?

Акростих (Виктору К.)

Вечер, звуков вереница,
И затем – чудесный глас!
Кто же там? Кому не спится?
– Тот, кто тенор, а не бас!
Он гитару обнимает,
Рвет на части души нам,

Как разжалобить, он знает!
Ох – и сердце пополам!
Полночь, двери заскрипели...
– КЫшь, котище, что не спишь?!
Сон прервался. Из-за двери
О любви, как прежде, трели!
Выйди, Витя, покажись!

Такие мы

Засыпан снегом наш уютный городок,
А нас гитара южная встречает;
Снежинки зябкие на шапках тают,
И дым досадных неурядиц исчезает.

Ты наливай в большие чашки кипяток
И сахар брось – мне хватит два кусочка,
Не за едой же мы пришли – и точка,
И не заметим, как за днем наступит ночь!

Мы песни все перепоем с тобою, друг,
Гитара нам поможет в этом деле;
А за окном беснуются метели,
Какое дело до того нам, в самом деле!

На нашей матушке-Земле «таких» не счесть,
Тех, что поют зимой, весной и летом.
Пусть говорят, что мы – с большим «приветом»,
Но – веселей же с нами кружится Планета!

Гони меня метлой

Гони меня метлой от песен недопетых,
Гони меня метлой от равнодушных слов,
Гони, я побегу, когда наступит лето,
Туда, где блещут струны в пламени костров.

Припев:

Я напоюсь до слез, я надышусь свободой,
Сгорю дотла и часть себя оставлю там,
И лишь когда в реке стеклом застынут воды,
Я возвращусь опять к кастрюлям и котам.

Гони меня метлой от банок и кастрюлей,
Гони меня метлой от тусклости свечей,
Гони, я побегу туда, на речку Тулью,
Где полыхают звезды в бархате ночей.

Припев:

Я напоюсь до слез, я надышусь свободой,
Сгорю дотла и часть себя оставлю там,
И лишь когда в реке стеклом застынут воды,
Я возвращусь опять к кастрюлям и котам.

А хочешь, догони, как ветерок листочек,
А хочешь, догони, как ночь вдогонку дня,
Захочешь, подпоешь, и будет многоточье
У наших песен общих, а не одной меня.

Припев:

Я напоюсь до слез, я надышусь свободой,
Сгорю дотла и часть себя оставлю там,
И лишь когда в реке стеклом застынут воды,
Мы вместе возвратимся к кастрюлям и котам.

Отдыхай!

Фестивалю «Не стареют...»

Фестиваль начнется рано.
За окошком тает лес,
Мчит кондинских ветеранов
С Междуречья «мерседес».

Позади Урая вышки...
До столицы долог путь!
Наконец, на сцену вышли,
Чтоб талантами блеснуть.

Сердце чувствует волнение,
Падает куда-то вниз,
Но не зря души горенье –
Зал взорвался:
– Браво, «бис»!

Удивительны награды
И букеты алых роз,
Ну а как же дома рады –
Луговой Гран-при привез!

Пой, Россия!

Помнят деды и прадеды –
В праздник хмельной
И в лихие години печальные
Над Россией бескрайней –
Волшебной волной
Песни плавные, величальные.

Знает каждый живущий
Духовный полет,
Когда песня умчит – не догонится!
Каждый голос не слаб,
Если в хоре поет,
Он могучим органом становится.

Через годы несутся
До дальних миров
Звуки чистые и раздольные
И сливаются вновь
С голосами хоров
Звоны святости колокольные!

Ожидание

Перед Кировским фестивалем

В вагоне нашем жарко, и что-то не спалось.
Ледок сковал канавы – им холодно, небось!
Мне жалко их, конечно, но чем могу помочь?!
Ноябрь на пороге, осталась только ночь.

Проблемы за спиною, другие – впереди.
Душа о том томится, ее не тереби!
Гони печаль метлою, гони кручину прочь!
Ноябрь на пороге, осталась только ночь.

Стемнело за окошком. Царапая живот,
Луна над сонным лесом за поездом плывет.
Но что же мне не спится и отчего невмочь?
Ноябрь на пороге, осталась только ночь.

Колесики на стыках постукивают в лад,
Березки белобокие гурьбой бегут назад;
Едва домишки скрылись, а мне уже невмочь...
«Ноябрик» на пороге, осталась только ночь!

Марш пенсионера

Таблетки горстями глотает,
Согнувшись, с клюкою идет,
Но музыка как заиграет –
Запляшет и песню споет!

Припев:

Пенсионер – какое это слово!
Путевку получает он раз в год,
И в санатории поедет снова,
Если здоровьице не подведет!

Обвяжет и деток и внуков –
И пенсия кончилась вся.
На льготы надеяться глупо,
Надейся, брат, сам на себя.

Припев.

Нарядов набрал чемоданчик,
Макушку пригладил рукой,
И снова вприсядку, как мальчик,
Он радостный и заводной!

Припев.

«Генерал»

Звали Катю «Генералом» – больно уж она строга!
Огородом заправляет, только лишь сойдут снега.
Смотрит снизу на мальчишек:
– Мой гнилой забор – не трожь!
Подлатаю – он послужит. Неказистый? Ну и что ж!
Территория большая – метров двадцать да на шесть,
Обиходить ее надо, вот за день и не присесть!
Где веревочку подвяжет или листик подберет,
Кошку наглуго прогонит, гвоздик ржавенький забьет.
Уж привыкла экономить, вещи старые носить,
По привычке многолетней управляться, не просить.

За оградой – непорядок, грязь и мусор – все гниет!
Неприглядная картина! Чертыхается народ!
Кто решит проблему эту? – Только пресса и кино!
Подъезжают репортеры, журналисты – заодно.
Просят выступить публично, ну а люди – кто куда!

Ветеранка ж Катерина не сбегала никогда.
Куча мусора — трибуна, разудалый колпачок,
Пестрота штанишек, руки — упираются в бочок.
Чтобы всем была наука, чтоб услышал стар и млад,
Важно «крякнула» старушка, прочищая «аппарат».

У экранов — весь поселок, смотрит новости народ —
Там старушка Катерина красны речи выдает!
Вот оратор — то, что надо! Пристыдила в гриву, в бровь
Нерадивое начальство и нерях — аж стынет кровь!
А наутро — удивляйтесь! — трактора, бульдозера,
Разровняли и убрали. — Дак, давно уже пора!
С этих пор про Катерину славная молва идет:
Это ж надо! Глас народа! Как политику ведет?!
И теперь звонят: «Простите, зададим вопросы мы —
Осветите подготовку наступающей зимы...»

Бегство от февраля

В феврале лучи не греют,
И морозы не жалеют,
Только ветры дико веют.
Ну, «достала» нас пурга!
Поморозившись немножко,
На дела — махнув ладошкой
И, оставив дома дошку,
В поезд — прыг и — на «юга»!

Наш вагон на стыках скачет,
За окном метели плачут,
Мы считаем за удачу,
Что сбегает от снегов.
Позади Урала горы
И казанские просторы,
И мостов стальных опоры,
Кручи волжских берегов.

Да, надеемся, оплатят,
Что в купе бабульки катят,
Ну а если и «прокатят» —
Хоть путевки задарма.
За кроссвордами и чаем
Дней, ночей не замечаем,
Утро радостно встречаем —
Цепь Кавказских гор видна.

Снега нет, вода струится,
Гнезда выют, щебечут птицы,
Может быть, нам это снится?
Таем в пышной красоте!
Нас встречают с добротой,
С минеральной водою
Горы с гордой головою
В затуманенной фате.

Но февраль не спит, зараза!
Вдруг похолодало разом.

Им, метелям, нет указа,
Что цветет орех в садах.
Мы – сюда, снега – за нами
Семимильными шагами.
Знать, наказаны Богами:
– Возвращайтесь к речке Ах!⁴

Бабки тактику меняют:
– Все равно снега растают,
Март на пятки наступает
И несет сюда тепло!
Надевали, что попало
Шапки, кофты... Видно, мало!
Чесноком натерли сало,
Чтобы греть свое нутро.

– Ты не знаешь, с кем связался,
Хоть и февралем назвался,
Все же в марте потерялся?!
Вновь цветут Эссендуки!
Десять градусов – награда,
Ну а больше и не надо!
Бабкам горы – не преграда,
Только сбили каблуки.

Стала душенька томиться
И Сибирь родная снится,

⁴Ах – речка в Тюменской области.

Надо нам поторопиться:
– До свидания, Кавказ!
Через реки и долины
Путь покажется недлинным!
Возвращаемся с повинной!
Ну а юг – в году лишь раз.

За здоровьем!

Санаторию «Казахстан»

Как с любимым, с «Казахстаном»
Жду свиданья каждый год,
За здоровьем долгожданным
Мне не терпится в поход.
Из Сибири, издалека,
Как на крыльях, прилечу:
Поездами, самолетом...
– Вот и снова здесь! – кричу.
Холлы светлые, большие,
Чистота, цветы, уют,
Рыбок стайки золотые
В водной гавани снуют.
Кто создал земное чудо,
Тем «спасибо!» от души.
За здоровьем ездить буду,
А к болезням не спешу!

«Санаторинки»

То болит и это ноет!
Нам лечиться не впервой.
Кто на юг, а мы – на север
Едем дружною толпой.
Заезжаем в одно время:
Здесь столпотворение!
Посылают... по врачам
Для распределения.

* * *

В циркулярный душ шагаю,
Струйки жалят и секут,
А по телу, пробегая,
Волны теплые идут.

* * *

В ванну лягу. Как селедка,
Просолюсь и отдохну.
Станет легкою походка
И спокойно я засну.
Почему такая благодать
Через день иль даже два?
Я испытываю радость –
Плывать рыбкой возле дна!

* * *

Говорят, курить – не сладко.
Вот в зубах моих насадка.
Так дышала, так дымила –
Чуть ее не заглотила!

* * *

Я лежу, вокруг – магниты,
А для них препятствий нет.
Стало легче мне, пойми ты,
И увидел белый свет!
Задрожал от наслажденья:
Током бьет, но не совсем.
Жаль – такое вот везенье
Достается, но не всем.

* * *

Ноет горло, нос заложен,
Разразился кашель вдруг!
В этом деле вам поможет
Галотерапия-друг:
Стены спят в кристаллах соли,
Словно мумии, лежим.
А избавишься от боли,
Если выдержишь режим.
Чудится лазурный берег

В теплых сказочных краях...
А проснемся, не поверим –
Снег искрится на ветвях!

* * *

Очередь. Толпа народа.
Пьют коктейль из кислорода.
Я показываю маме:
– Газ выходит пузырьками!
Пенную глотаю кучку –
А похоже на шипучку!
Разбухает в животе...
Правда, легче стало мне.

* * *

Фитобар – чаев богатство!
Тишина, цветы, уют.
Правит всем хозяйка царства.
Там напитки раздают.

* * *

Поясницу и плевроит
Вылечит озокерит.
Нас в пеленку завернут,
Подлатают, подкуют.

* * *

Мы построились в шеренгу,
Взяли палки и мячи,
А девчоночки-спортсменки
Нас свернули в калачи.
Здесь такая физкультура,
Что не выдержит больной!
Вот не думали, что сможем
Так согнуться – кочергой.

* * *

Вышли – бодрые, и видим –
Солнце клонится в закат.
Поняли, что не больные,
И живой еще наш брат!
Ободрились и поели,
После ужина попели,
А потом принарядились
И пошли, как на парад.

* * *

Мы не пьем, а выпиваем,
Стойку бара осаждаем,
Кошельки опустошаем –
Скоротать бы вечерок!
Разрывают «сотовфоны»
Голосов родные звоны,

Глушат уши мегафоны,
Бойко ноги – скок да скок!

* * *

Вечер отдыха в разгаре,
Лица в радостном угаре,
Круг подруг улыбки дарит;
Есть мужчины – не без них!
Из хромых, больных и хилых
Выбираем чуть красивых,
Предпочтительно – смешливых.
Пусть один на восьмерых!

* * *

Подружились, пролечились,
На прощанье прослезились,
Подхватили чемоданы,
Кто – куда, а мы – домой.
Будем ждать, если дождемся –
То, когда опять вернемся.
Вот такие наши планы
И решительный настрой!

Рыбка Золотая

Я сижу на речке – с удочкой рука,
И поймалась рыбка, да на червяка.
Рыбка Золотая, солнышку под стать,
Где мой милый ходит, где его искать?

Может, он на полкос двинулся пешком
Иль тайгу глухую топчет сапожком?
Почему не пишет, ну и не звонит,
Бедное сердечко по нему болит.

Может, разлюбил он? Правду расскажи.
Лето уж проходит, и пойдут дожди,
Ветерком завьюжит, снегом занесет,
Раненое сердце, может, и уснет.

А в апреле птицы запоют опять;
Буду веселиться, милого искать,
И поеду греться в теплые края.
Прочь, тоска-кручина, рыбонька моя!

Рыбка Золотая, солнышку под стать,
Где мой милый ходит, где его искать?

Пятигорский Иван

Туман в горах, но все же жарко.
Я в Пятигорске не впервой,
В толпе людей, на танцах, в парке
Случайно встретила с тобой.
Да... не узнал, проходишь мимо
(Постарше был уже тогда...) –
Какой дешевый ты, мужчина!
Что ж, не щадят тебя года.

Забыл, что сам уже не вечный,
Давно разрушена семья,
Забыл, как звать меня, конечно,
Забыл лицо мое, кто я.
Покрашен в черный цвет вульгарно,
Фасон рубахи устарел,
Рассматривает неустанно
Калейдоскоп из женских тел.

Во взгляде чертики шальные,
И золото зубов блестит,
(Они давно уже вставные),
Хохол начесанный стоит.
Подруга с ним очередная:
Копна волос, чернеет бровь....
Слышны слова: «Люблю, родная!» –
И началась «охота» вновь.

Танцуешь так же: чинно, ладно.
– Колени не согнешь, браток!
Ногами шаркаешь исправно –
Эх, отмотать бы лет – чуток!
Но юбка – шась, мелькнула мимо,
Вновь заскакал неутомимо.

«Стеклянная» любовь

Рок-н-ролл

Я по утрам и вечерам
Ищу тебя, души бальзам,
Во рту – «сушняк», в башке – бардак,
С собой не справиться никак.
И пусть сладка, и пусть горька,
Не важна сумма ценника.
Нашёл! Спасения ручей!
И руки тянутся за ней.

Фигура стройная – на сто!
Изящное веретено
Или – объемная, как шар –
Не утихает в сердце жар.
Ласкаю нежно, не спеша,
Тебя, стеклянная душа;
Вновь предо мною в неглиже...
Глаза навypчку уже.

Я прошепчу: «Ещё хочу...»
 Поглажу нежно по плечу.
 Я рад – со мной моя Луна,
 А не сварливая жена!
 Умильную слезу пушу,
 О расставании грущу,
 Пишу стихи, хоть не поэт.
 Ты скромно промолчишь в ответ.

Упал под стол и там лежу,
 От вожделения дрожу
 И убеждаюсь вновь и вновь –
 Вот настоящая любовь!
 И снова ночью не до сна...
 Ну, где же ты, моя Весна!
 Клянусь, я буду – верен ей
 До гробовой доски своей!

Наказанье

Спал – сел,
 Встал – съел,
 Запил,
 «Сходил».
 Икнул,
 Рыгнул,
 Пса пнул,
 О-о-о – «загнул»!

Припев:

Ты не подарок, ты не подарок,
 Ты не подарок, а наказание,
 Ну почему же, ну почему
 Именно ты рядом со мной?!
 Ну почему же, как в наказание,
 Я получила это создание?
 Как же ужиться – не застрелиться?
 Может, смириться с этой судьбой?

Брюзжал,
 Дышал,
 Устал,
 Лежал,
 Опять
 Поел...
 Как
 надоел!!!

Припев.

То спишь –
 Храпишь,
 То ешь –
 Ворчишь.
 Как пень
 Весь день!
 Полночь,
 Пошел прочь!

Припев.

Злоба

Рвала на части
Злобной пастью.
Как, кстати, полночь —
Уснула, сволочь!

Не понимаешь!

Монолог мужчины

Зачем ты — так, зачем ты — так
И не поймешь меня никак?

Совсем немного «принял» я,
Это — пустяк, традиция;
Ведь я — мужчина, я — орел,
И крылья, «выпивши», обрел.

Я знаю норму: три по сто,
Но дальше — просто «понесло»,
А ты опять «мешаешь грязь»
И к маме снова собралась!

Тебя и слушать — «заподло»!
Я буду трезвым, как стекло...
Назавтра, и когда просплюсь,
А для здоровья — похмелюсь.

Зачем ты — так, зачем ты — так!

Рвется душа на волю

Коты

Коровы ночью не мычат,
И петухи не закричат,
Но спать мешают до утра
И вытворяют номера
Три друга — Васька озорной,
Дымок пушистый, хвост трубой,
Котяра толстый Изумруд,
Зарей вечернею поют....

Да уж!

И Мурка скоренько за дверь,
Домой не жди ее теперь.
Она — к березе и котам...
Но что же происходит там?
Три друга — Васька озорной,
Дымок пушистый, хвост трубой,
Котяра толстый Изумруд
Друг друга яро в ключья рвут!

Аж, пыль столбом!

Мелькают уши, три хвоста,
С березы сыплет береста,
И в рифму так сказал поэт:
— В борьбе за Мурку дружбы нет!
Гуляка Васька озорной,
Дымок пушистый, хвост трубой,
Котяра толстый Изумруд
В пылу сражения орут!!!

Аж, уши вянут!

Коровы ночью не мычат,

Рвется душа на волю

И петухи не закричат,
Но воевали до утра
Три бывших друга, три кота –
Гуляка Васька озорной,
Дымок пушистый, хвост трубой,
Котяра толстый Изумруд...
Пока не получили кнут!
Вот так!

Они – среди нас

«Есть женщины в русских селеньях...»
Мы рядом с такими живем,
О них мы слагаем куплеты,
О них же и песни поем.

Какой юбилей, уж простите?
В толпе их скорей покажи!
Вы только на них поглядите –
Они же юны и свежи!

Нежнейшие, умные жены
И мамы детей неплохих,
Фигуры – почти что – точены,
Мы ценим и чествуем их.

Вкусны их еда и соленья,
Хозяйки они – высший класс!
«Есть женщины в русских селеньях...»!
Они – оглядитесь – среди нас!

Модница

Я на конкурс собралась, а надеть-то нечего.
– Что же делать мне тогда? – рассуждаю вечером.
Достаю из сундука вещи старомодные –
Если их перекроить, будут ультрамодные!
Вот от бархата – куска – отрезаю лишнее,
Горстку бисера нашла и по краю вышила,
Ну а розу на груди очень просто делаю,
Потому что у меня – рученьки умелые.
Пусть разрезы – до бедра, может, даже выше,
Чтоб у братии мужской поносило крышу!
Шляпу бабушкину я быстро драпирую,
Украшая жемчугом бархатную тулью.
Нынче в моде пояса, но – не оказалось,
Приспособила платок – аж заулыбалась!

Я – оптимист

Как оптимист, скажу я вам:
– Мы молодеем год от года.
Старуха? – Нет, «шерше ля фам»!
Ненастье? – Чудная погода!

Я – оптимист, унынье – грех,
Считаю так, хоть не крещена.
В паденьях я ищу успех,
Пусть небольшой, но – нет урона!

О деньгах малых не грущу
И не брюзжу о том все время,
И с кислой миной не ропщу:
Мол, тяжело болезней бремя.

Как оптимист, я вам скажу,
Что нет закатов, лишь восходы.
Конечно, больше не рожу,
Зато за мною — юных всходы!

Я оптимист, мне хорошо:
Зимой — тепло, прохладно летом.
... Опять забыла — год прошел...
Склероз мне помогает в этом!

Обращение с «того» света

Не надо плакать, милые подруги,
На свете много радостных минут:
Любовь, весна, цветные радуг дуги!
Я ухожу, вы ж оставайтесь тут.

Верны подруги, недруги — обманут
И равнодушно мимо поспешат...
Цветов не надо, ведь они повянут
И тоже лягут рядом, не дыша.

Не надо портить траурные ленты,
Писать на них: «Запомним на века»,

Скажите лучше: «Эй, интеллигентка,
А ну, вставай и разомни бока!»

Я улыбнусь. Привычка.
— Ишь, неймется!
Чему же рада? Ты уже во тьме!
— Я ухожу на свет, что «тот» зовется,
А не во тьму! Аплодисменты мне!

Как на это посмотреть

Петух раскрасил перья до бородки,
Нас гложет зависть — впору зареветь,
Но Петю любят курочки-молодки!
Однако, как на это посмотреть.

Жирует мышь в норе, аж глаз не видно,
Предпочитает от безделья млеть.
Тепло и сытно ей, а нам — обидно!
Однако, как на это посмотреть.

Индюк раздулся просто до предела.
Гордится чем?! Уж впору постареть!
А пригодилось ли такое тело?
Однако, как на это посмотреть.

Все, что блестит, всегда сороку манит.
Нас уверяет: «Золото, не медь!»
И не гнездо теперь, а куча дряни!
Однако, как на это посмотреть.

Мычит, свистит, мяукает и лает,
Стихи читает, может и запеть.
Да это «Попка» – фразы повторяет!
Однако, как на это посмотреть.

Поем мы все, кто громко, а кто сладко,
Не запретишь, ведь всем охота петь.
Коты поют весной, и им приятно...
Однако, как на это посмотреть.

А может, нет, а может, так,
Какой пустяк! Какой пустяк!
А может, нет, а может, так,
Какой пустяк!

Подпевай!

Бывают сложные года,
И деньги тают без следа.
То – ерунда, и ты о том не забывай!
Я напеваю, ну а ты,
Я напеваю, ну а ты,
Я напеваю, ну, а ты мне подпевай!

Припев:

Хрустально зазвенит ручей,
И брызги солнечных лучей
Ворвутся в дом, и на дворе наступит май,
Пою я песенку свою,

Пою я песенку свою,
Пою я песенку, а ты мне подпевай:
Та-ра-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля...

Бывает, просто не везет,
И на окне не тает лед,
И так темно, но и тогда не унывай!
Я напеваю, ну а ты,
Я напеваю, ну а ты,
Я напеваю, ну, а ты мне подпевай!

Припев.

Когда обидели – и зря,
Когда не поняли друзья,
Ты на себя и на удачу уповай.
Я напеваю, ну а ты,
Я напеваю, ну а ты,
Я напеваю, ну, а ты мне подпевай!

Припев.

Юбилейчик

Любую дату круглую – жду с нетерпением,
И пятьдесят, и шестьдесят, в том нет сомнения,
Его ждала, и он пришел – опять с подарками,
Очередной мой юбилей, с речами жаркими.

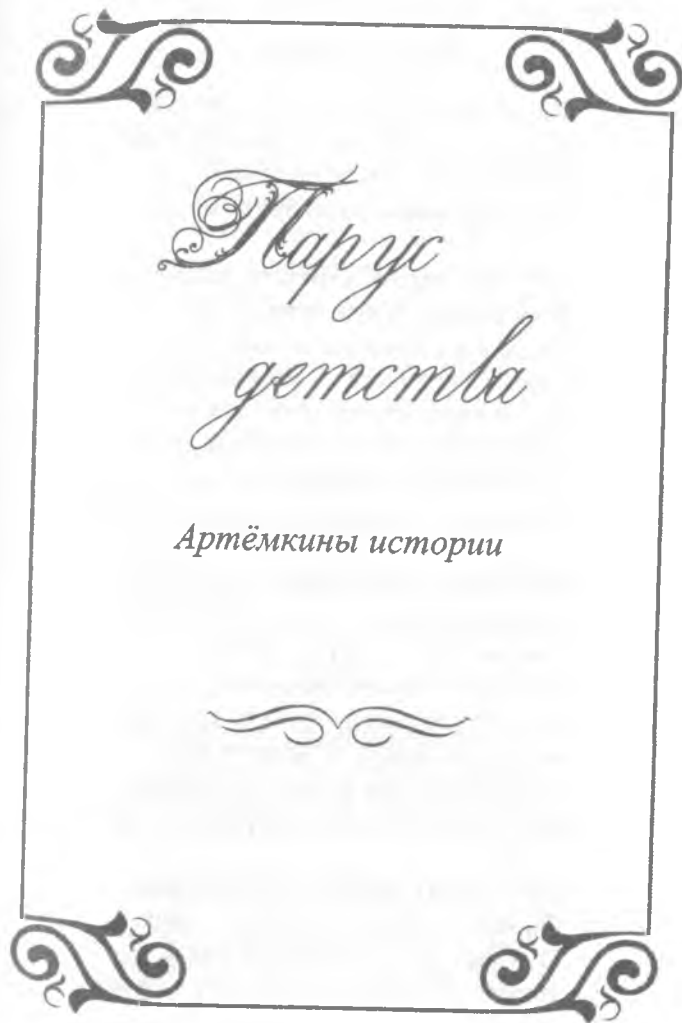
Тебя целуют да и врут, что ты не старишься,
А ты, «дуряя» от похвал, как в манне варишься;
Цветы старушки принесут из личных садилов,
А я им столик сгоношу с потайных кладиков.

Иные – возраст – говорят, какие глупые!
А как «Цыганочку» спляшу – глазами лупают.
Помады – слой и – золотой надену свой наряд,
И каблучки сотру – не жаль, как десять лет назад!

Я обожаю юбилей – друзья и прочие
Поют, кричат: «Налей, налей!» – с утра до ноченьки.
За век всего лишь десять их – с округлым тельцем,
Придется двести лет прожить – хочу весельица!

Все юбилеи хороши, в любое времечко,
Но жизнь, вы знаете – «того», все бьет по темечку:
Колени ноют по утрам, а также ребрышки,
А власть оценит – по делам –

бумажкой в стеклышке!

Это – не Фома!

Мы вспомнили книжку: стояли дома,
В одном из домов жил упрямый Фома.
Артём – не Фома, но он тоже
Упрямым мальчишкой быть может.

На улице слякоть и грязь по колено,
Тёма шагает по лужам надменно.
Не слушает маму, не слушает брата,
Бурчит, что дорога во всем виновата.
Ему говорят, что он будет, как «свин»,
Чумазый и грязный, неряшливый сын.
И в садике все засмеются ребята,
И скажут: «Не мальчик он – просто неряха!»

Дед говорил: «Не бери ты топорик!»
А он не молчит, а с дедушкой спорит.
Едва не ударил себя топором,
От рева затрясся новехонький дом.
Сидит в синяках и слезах на кровати,
А бабушка мажет зеленку по вате,
А дедушка Саша рыдает во двореке:
«Вот так-то, внучок, доигрался топориком!»

Опять деда Саша сидит на крыльце.
Он весь поседел, изменился в лице.
И думает он – не пойти ли домой,
И там – не назвать ли Артёмку – Фомой?!

Вот бабушка Катя бежит со двора,
Пилу предлагает взамен топора.
Артём обижается, выпучив глаз:
– Не буду пилить, не обманешь сейчас!
А бабушка Тома дает молоток:
– Постукай себя по головке, малек!
Внучок с подозрением смотрит на это:
– Ты умная, баба, иль, может, «с приветом»?

Вот лужа лежит у него на пути,
Ему предлагают по луже пройти.
Но он, чистоплотностью явно гордясь,
Не хочет ступать в эту гадкую грязь.

Вот так добавляется Тёме ума,
И верится нам, что он все ж – не Фома!

Тёма

Лето прошло, две зимы пролетело,
Слушаться вновь пареньку надоело.
Тёмин характер – не сахар, не клад,
Не захотел он пойти в детский сад.
Классно решил отдохнуть на неделе:
– В сад не пойду и побольше посплю.
Мультик смотреть – это милое дело!
Всё ж не устану и сил подкоплю.

Не с кем оставить мальчишку упрямого –
Брату на секцию надо спешить,
А без работы как папе и маме?
Бабушке надо готовить и шить.
Ей хоть и восемь десятков годочков,
Некогда спать, не присядет порой:
Мало осталось погожих денечков!
К правнуку Тёме примчалась стрелой.

Бабушка Катя внучонка «пытает»:
– Что нужно делать и как поступить,
Если внезапно огонь запылает
Или «ворюги» придут навестить?
Тёму старушка спросила опять:
– Если пожар, знаешь, как поступать?
– Сразу пожарным звоню – ноль один,
Адрес свой быстро и точно скажу им,
Куртку хватаю и – прыг в сапоги!..
Катя добавила: «Вниз побег.

Если раздастся у двери звонок,
Спросит тебя: «Ты один?» – голосок,
Должен сказать: «Папа спит, как всегда,
Ночью работа была до утра».
Не открывай, там же явно – не свой,
И неизвестно, кто он такой!».

Баба ушла, но, конечно, в печали:
– Как же внучок проживет без меня?!

Тёма остался один, и в молчании
Так он провел весь остаточек дня.
Спал и сидел, и разглядывал книжки,
Что-то невесело стало парнишке:
– Чем занимаются в садике дети?
Может, играют, а, может, поют?
Как бы узнать? Все бы отдал не свете!
А, интересно, меня они ждут?
Крепко задумался наш Артемон
И, прослезившись, подумал о том...:

– А если все отдохнут от работ?
В небо взлететь не захочет пилот?
Ленивый кондитер не будет красиво
Торт оформлять? Мол, и так пусть сойдет!
Врач не приедет к больному ребенку:
– Пусть поболует, а завтра приду.
Мучили мысли упрямого Тёмку.
Длинным денек показался ему.

Да, создавал он родителям хлопоты,
Вовремя вредность свою не унял!
Так вот на горьком ребячьем опыте
Вкус одиночества Тёма узнал.
Вечер настал, появляется мама,
Ей рассказал о раздумьях своих:
– Больше не буду таким я упрямым,
Завтра же в садик схожу... за двоих!

Тёма-предприниматель

Об этом писать мне пришлось поневоле.
Артём – первоклассник, он учится в школе.

Артём танцевать с малолетства любил
И с радостью в зал танцевальный ходил
В компании с другом первейшим, Иваном,
Но вдруг охладел, может, это и странно.
Приходит к отцу и ему говорит:
– В кружок танцевальный не буду ходить.

Задумался папа: «Как поступить?
Неужто придется зарплату платить?
Ведь сам говорил, что учеба – работа,
Теперь не отступишь.... Вот это забота!
– Одну тренировку оценим в десятку.
Ну, как, ты согласен, теперь все в порядке?»

Тёма считает: «Десятка, десятка...»
Прикинул, в неделю выходит тридцатка –
Теперь нипочем ни прыжки, ни присядки,
И даже усталость становится сладкой!
– А если так славно и дальше пойдет,
Я к 1 мая куплю самолет!

Бабушка Катя подумала так:
– Буду доплачивать Тёме пятак,
Если на теннис отправится он.
Долго нетолстым трясла кошелеком.

– Нет, не по силам мне всё охватить,
Также люблю рисовать и лепить...
Я пошутил, ну а вы-то – всерьез!!!
Хитрый Артёмка смеялся до слез.

Тёма-мечтатель

Артёмка грибы не любил собирать,
И в лес собирався братишка опять.
В лесу так чудесно! Листочки и кочки,
На пнях и корягах опята-грибочки,
Веселой гурьбой так и просятся в руки,
А там – и в корзинку. В лесу не до скуки!

Артёмка – мальчишка хороший, но все ж
Ленивый слегка, чем на многих похож!
Он любит в компьютер играть, рисовать,
А после таких вот трудов – и поспать.
Пригрелся, уснул на диване, и вот
Он видит, как водят грибы хоровод.
Мальца не пускают из леса домой:
– Хоть раз собери нас в корзинку, герой!

Проснулся в испуге, и слышит шумок –
Антон с бабой Томой пришли на порог.
Добычу – на стол, сковородкой гремят,
Тут носом повел Тёма – средненький брат,
Учуяв божественный запах. Откуда?

Отведать грибочков в сметане не худо!
Помчался на кухню и ложку схватил,
Очистил тарелку, животик набил...

С улыбкой блаженною снова в мечтах:
— Пойду-ко в лесочек над речкою Ах...
Нет, сбегая завтра туда, поутру,
И сам для обеда грибов наберу!

Бой Чемпиона

Артём — третьеклассник, с добрейшей
душой,
За ним подрастает братишка меньшой.
Два года исполнилось Косте-мальцу:
Глазенки, кудряшки льняные — к лицу,
Характер отважный — герою под стать,
От братьев постарше не хочет отстать.
Мальчишка растёт не по дням — по часам!
Пусть мал, ну а слово любимое — «Сам!»

Артём с Константином затеяли бой.
Антон уже взрослый и будет судьей.
Но есть уговор среди наших парней:
В игре свои правила — слабым не бей!
Пусть бабушки будут у них — тренера,
А гонг — сковородка. Сражаться пора!

Боксеры в перчатках, не ведают страх —
В левом и правом бойцовских углах.
«Бокс» — раздается команда. Готов!
И бешеный вихрь четырех кулаков!
Мальчишка в штанишках идет напролом,
Ужом извивается ловкий Артём
И — так, между делом, попрыгав слегка,
Задел аккуратненько нос паренька.

От этой обиды братишка сопит,
Едва сохранив независимый вид.
Перчатками «лупит» пацан сгоряча,
Но брату едва достает до плеча.
Вот тактику снова меняет: прыжок —
И сразу же выше он стал на вершок.

Тем временем рефери подал сигнал —
Свисток, и соперников вновь разогнал.
Бабульки обтерли от пота парней,
И каждая учит, как биться верней.
Вот раунд за раундом..., время летит,
Кот Степка с испугом на битву глядит,
Болея за внуков, кричат тренера:
— А ну, нападай! Закругляться пора!

«Случайно» отвлекся уставший Артём
И Кости ударом он был поражен!
Упал, сделал вид, что не дышит, а брат
Его поднимает, и вовсе не рад.

Из Тёмки актер неплохой: хоть «без сил»,
Он нам подмигнул и легко подскочил.
Ему поддаваться в игре не впервой.
Нокаутом мощным закончился бой.

С победой поздравил братишку Антон:
– Костя, бесспорно, у нас – Чемпион!
Вот так трое братьев освоили ринг.
Боксёры Кличко позавидуют им.

Цирк зажигает!..

Злится февраль, и пурга во дворе;
Чем же заняться в мороз детворе?
Пусть за окошком ненастные дни,
В доме же – Цирк зажигает огни!

Распорядитель... – Не слышу?! – Антон! –
Старший из братьев и – очень умен;
Круглый отличник и ценит уют,
Братья заслуги его признают.
Средний – Артём – он эстет и артист,
Может сплясать и «вприсядку», и твист,
Да у него и художника вкус!
Костя – двухлетний смешной карапуз.

Публика – будет, бабульки придут:
Им позвони, и они – тут как тут:

– Цирк посмотреть – мы считаем за честь!
Занавес? Просто представим, что есть.
Да... не забудьте про яркий палас –
Вот и готова арена для вас!

Как же прыжки совершают легко
Трое гимнастов в красивых трико!
Каждый способен стоять на руках
Да – и залезть друг на друга, и – ах!
У пирамиды торжественный вид:
Костя на самой вершине стоит!
Зал удивлен, рукоплещет, кричит,
Степка-котяра проснулся, ворчит.

Вот – у Антона загадочный взгляд:
Он на арену выводит тигрят.
Звери – в вольере, руками не трожь!
Враз прокатилась по публике дрожь.
Длинным хлыстом дрессировщик взмахнул –
В огненный обруч тигренок нырнул.
Ахнули бабушки – Костин прыжок
Их повергает в восторженный шок!
Ох, и бесстрашен Антон, во – дает! –
Сахар в зубастые пасти кладет.

Тёма успел удивить, да не раз!
Ловкость руки не уловит и глаз:
Теннисный мячик бесследно исчез –

Степка от страха на шторы полез!
Фокус не прост, посмотрите сюда!
Вот уж десяток пропал в «никуда».

Пыль – коромыслом, везде реквизит,
А за игрою и время летит.
Канатоходцы веревки несут,
Переплетают..., да это – батут!
Этим детишкам неведом и страх....
Мама и папа застыли в дверях!

Папа сказал: «Хоть и славно – играть,
Все приберем, поедим, ну и – спать!»
Ночью ворочались братья во сне,
Снились волшебные сны о Луне;
Как космонавтами стали они –
Цирк на Луне зажигает огни!

Гонки на асфальте

Только солнышко проснулось, у крыльца –
толпа ребят.

Собираются зеваки: «Что такое?» – говорят.
На асфальте, вдоль газонов, там, где лавки и цветы,
Замечательные гонки посмотреть не хочешь ты?
В окнах – лица любопытных, рядом – мордочки котов,
Двор в домах многоэтажных к «шоу великов» готов!
Вот выводят из подъезда металлических «коней»
Братья Костя и Артёмка. Зашумел народ сильнее.

Костя «делает погоду», не смотри, что он – малек,
Хоть ему еще два года, но характер – «молоток»!
Трехколесная машина и надежна, и крепка.
Как бывалый гонщик, Костя попинал ее слегка.
Преимущество большое – уж никак не упадешь,
Если вдруг нога сорвется, на педаль не попадешь.
Брат – постарше лет на восемь, у него побольше сил,
Двухколесник по-хозяйски осмотрел и подкрутил.

Поторапливает братьев их судья – Антон: «Пора!»,
Он на роликах объехал трассу сложную с утра.
По свистку рванули разом две машины от крыльца,
И педали закрутили, разгоняясь, два бойца.
Впереди большая лужа, но, препятствий не боясь,
Костя, скорости не сбавив, переехал через грязь.
Осторожно огибает лужу «правильный» Артём,
А тем временем соперник скрылся в арке, за углом.

Ох, и юркий этот Костя, и рубаха – пузырем!
Уж полтрассы за спиною, впереди – еще подъем,
Поворот, быстреей обратно, настигает брат, но – вот!
Посмотрите, на дорожку вышел наш любимчик – кот!
Округлил глаза от страха, выгнул спину, зашипел;
Костя, чуть не по канаве, быстро мимо «пролетел»,
Да замешкался Артёмка – Степку напугать не смог,
И на финише – помладше оказался паренек.

С одобрением ребята загалдели, и гурьбой
Подбежали к Чемпиону, окружив его толпой;
Руки жмут и восклицают: «Костя мал, но и – удал!»,
А Антон, на радость детям, «чупа-чупсы» всем раздал.

Малинка

Солнышко гладит ладистой ладошкой
Травку у дома, букашку в лесу.
Вечер настал. Я, уставший немножко,
Полную кепку малины несу.

Славная ягода – эта малина!
Ветки усыпаны алой зарёй.
Сочную ягоду любит Марина,
Я ей подарок вручу дорогой.

Корни деревьев бегут по тропинке.
Я запинаясь. Упал и лежу.
Сладкий подарок девчонке Маринке,
Хоть половину, но крепко держу!

Ждёт у калитки девчонка Маринка.
Ласковый вечер тенями залег.
Видно, как кепку с заветной малинкой
Верной подруге несёт паренек.

Зимний лучик

В утренних елях запуталось солнце,
Пряча в ветвях апельсиновый диск.
Видится сквозь ледяное оконце
В розовом инее ветхий карниз.

Лучик озябший неслышно прокрался,
На пол у теплой печурки прилег.
С треском березовый жар распался,
Славно играл на дровах огонёк!

Лучик, прогревшись, подвинулся, чтобы
Кошку погладить; забрался на стул
И, с подоконника прыгнув в сугробы,
Следом за солнышком зимним скользнул.

Независимый

Косте, внуку

Только выйду за калитку
(За забором – не видать),
Шарф сниму, лицо – в улыбку,
На запреты – наплевать!

Шапку сдвину – так не хуже,
Чтоб не лезла на лицо,
Разбиваю палкой лужу,
Что замерзла в озерце.

Под акацией – «пикульки»,
Вмерзли крепко, не достать,
На зубах хрустит сосулька:
– Хорошо, не видит мать!

На сирени снег пушится,
Снегири – как фонари,
Чтобы птицам прокормиться,
Им кидаю сухари.

От позёмки след завитый,
По блестящему ледку
Я на валенках подшитых
Прокачусь – не пробегу!

Я давно уже не плачу,
Если даже упаду,
Я не маленький, а значит –
И один не пропаду.

Художница

Рисовала травку Настя
На ковре и на ногах,
На лице малышки – счастье!
Не картина, просто – «Ах!»
Пальцы – радуги цветенье,
Щеки – праздничный салют,
Платье в цветиках весенних!
То – художника дебют!
Разноцветная королева
Травку ест, но не мычит....
Почему же папа снова
Хмурит брови и молчит?

Вкусно!

Прячась в угол, за буфет,
Ест усатый Степка;
Он мурлычет, с «Kiteket»
Расправляясь ловко.
Вероятно, «Kiteket» –
Слаще рыбы и котлет!
Настя это поняла,
Горсть у Степки отняла.

Нарцисс

Ты сегодня горько плачешь...,
Неужели оттого,
Что ушел твой юный мальчик?
Не случилось, как в кино!

Режиссёры подвирают –
Принц из сказки – эталон!
Как обманчива бывает
Внешность! Он в себя влюблён!

Да – красавчик! Ну и что же?
Не всегда душой хорош,
Благороден, совесть гложет...,
Чаще он с Нарциссом схож.

Знай, «позёра» век недолгий –
Быстро вянет красота.
Он вернётся... – ну а толку?!
Да не нужен он тогда!

И не три глаза напрасно,
Пусть сияют, как огни!
Нужен ли тебе, прекрасной,
Вертопрах? Его – гони!

Интернет

Чтоб узнать, тепло иль нет,
Я включаю Интернет
И гляжу во все глаза:
– Ожидается гроза,
Ветер, дождь, как из ведра!
Сапоги надеть пора,
Плащ и зонтик озорной!
Все смеются надо мной –
Люди ходят налегке,
Солнце плещется в реке!
И не стала я гулять –
Обманул меня опять
Интернет. А завтра что?
– Жарко, градусов под сто!
В сарафане и очках
Собираюсь к речке Ах,
А на улице Лесной –
Дождь и лужи, как весной!
И теперь даю обет:
Интернету веры нет!

Котёнок

Кто-то плачет у забора –
Голос есть, но не видать,
Я и не пойму спросонок –
То ль младенец, то ль ребёнок?
Подступиться невозможно –
В зарослях густой травы
Все сплелось – бурьян, колючки...
– Ты не бойся, я не злочка!

Голос стих, трава качнулась,
Показалось существо –
То ли котик, то ли кошка...
Просто маленькая крошка,
Маленький комочек горя,
А в глазах и зов, и страх;
Он замёрз, дрожит, бродяга,
Просит помощи, бедняга!

Подняла. Прильнул, как к маме,
Коготки – не оторвать,
Будто мышка, сероватый,
Шёрстка мягкая, как вата;
Жадно полакал из блюдца,
Благодарно заурчал,
К печечке подсел, к огню...
– Я тебя не прогоню!

Разобрались...

Родились у нас котята
в марте, раннею весной:
Серый, пестренький, чернявый
да и рыженький такой.
Толстый рыжий забияка,
самый крупный среди них,
Отбирал еду у крошек,
задирал их – всех троих.

А прозвали его – Борзик,
раз такой он – «вырви-глаз»!
Разобрали кошек скоро,
кот остался жить у нас.
Нагловатый, но красавец,
и мурлычет, как поёт;
Дунька-мать его ласкает,
до чего же милый кот!

Убедила нас соседка
повнимательнее быть:
– Ведь не котик это – кошка!
Надо б имя изменить.
– Как же мы не разобрались?
Да придумаем сейчас!
И теперь живут две кошки –
Борзя с Дунечкой у нас.

Отзвенев, промчалось лето,
Борзя быстренько растёт.
Присмотрелись как-то снова –
нет, не кошка это – кот!
Ловкий, сильный – явно – Борзик,
уж котище, а не кот,
Вместе с Дунечкой трехшерстной
обживают огород!

Где ты, Юность!

Где ты, Юность, глупая, смешливая?
Знай, к тебе вернуться не хочу!
С возрастом я стала бережливая,
По долгам десятками плачу!

Молодое счастье не такое!
Дерзкое, шальное, чумовое,
Не боится вспыхнуть и сгореть,
Вдребезги разбиться, иль взлететь!

Мне же падать ни к чему, как прежде,
И больших потерь теперь боюсь,
Нахожу крупницы счастья реже,
Но гораздо реже расстаюсь.

Овации Северу!

Мы, компанейские ребята,
Живем на Севере богато.
Прекрасны лето и зима,
Весна и осень, да-да-да!
Мы их приветствуем всегда.
Хлоп-хлоп-хлоп!

Наш Север хлопает в ладошки,
Всему виной слепни да мошки.
Везде услышишь: хлоп да хлоп,
К реке пускаемся в галоп,
Ай, караул! И в воду – шлёп!
Хлоп-хлоп-хлоп!

А в январе мороз да вьюга,
Он молодец, она – подруга.
Давай, руками хлоп да хлоп!
Да и ногами топ да топ!
И сдвинем шапочку на лоб!
Хлоп-хлоп-хлоп!

Таёжный край, ты чудо света!
Овации зимой и летом
Не умолкают круглый год,
Хоть лето жаркое придет,
Хоть стужа до костей проймет.
Хлоп-хлоп-хлоп!

Рвётся душа на волю

Марш гимназиста

Вам доверили нести
знамя гимназиста,
Но тропинка на пути
непроста, терниста.
Коль споткнешься, вставай
и иди вперед,
Не забудь, что тебя
Родина зовет.

Припев:
Гимназист, не робей
И не бойся трудностей,
Путь открытий, идей
Начинают с юности.
Аристотель учил:
– Мысли, не ленись!
Совершенствуйся и ты,
Лучше всех учись.

Развивая свой ум,
не забудь про тело.
С физкультурой дружи,
будешь крепким, смелым.
Будь активным всегда,
вежливым, примерным,
Наша школа, страна
Доверяет – первым.

Припев.

Рвётся душа на волю

Я – гражданин России

Гимн экологии

Нам дорог лист и каждая иголка,
И мы – природы верные сыны.
Я – гражданин сибирского поселка,
Я – гражданин своей большой страны.

Мы молоды, и спать нам нет резона,
Бездействовать не можем – я и ты!
Я – гражданин Кондинского района,
Я – гражданин своей большой страны.

Пусть будут реки и леса красивы,
Мы не хотим с природою войны!
Я – гражданин, я – гражданин России,
Я – гражданин своей большой страны!

Куплетики-«щетинки»

Чистый воздух, чистый лес –
Это сказка для принцесс.
Речь об этом поведем,
Все в порядок приведем.
Зайчик выскочил из леса,
Уши в панике прижал –
Среди банок и бутылок
Он зайчонка потерял.

Страшно в речку окунуться,
В воду страшно наступить –
После этого купанья
Нас неделю не отмыть.
Прохожу я возле школы,
Там летают светлячки...
Оказалось, там мальчишки
Курят травку и бычки.
Островок пихтовый школы
Будет чистый и веселый,
Если вместе постараться
Там когда-то прибираться.
Наши деды в лесу
Танцевали-пели,
И мы тоже захотели.
В лес вошли и – «опупели»!
Вместо ели стоит пень,
Вместо гриба – банка.
Не заблудишься теперь –
Здесь не лес, а свалка.
Елки-палки,
 езде большие свалки!
Палки-ели,
 мы частушки спели!

Трудовой междуреченский отряд

Мы не любим скуки и нытья,
Избегаем праздного житья,
Настоящие ребята здесь
Уважают труд и ценят честь.
Нам любое дело по плечу,
Мы не знаем слова «не хочу»,
Наш девиз: «Раз надо, мы придем,
Позови, и мы не подведем».

Припев:

Энергичны и надежны, –
Так в народе говорят,
Мы с тобою молодежный
Трудовой отряд.
Молодежный и надежный
Междуреченский отряд.

Красим окна, белим потолки,
Возле школы всюду цветники,
Будет чист «Пихтовый островок»,
Будет, чем наполнить кошелек.
Любим мы активно отдыхать,
Мяч футбольный по полю гонять,
Манит блеском озеро Туман,
Здесь не хуже, чем на море, нам.

Припев.

По планете шагают отряды

Снова лето улыбкой встречает
Энергичных и юных ребят,
Под ногами земля зацветает,
И деревья листвою шелестят.
Мы нужны и повсюду нам рады,
Мы в единой семье трудовой,
По планете шагают отряды,
По кондинской земле, по родной.

Припев:

Вместе мы хороших дел подряд
Переделаем хоть сто;
Молодёжный трудовой отряд,
А короче – МТО.

Как ручьи собираются в реки,
Так в отряды сливаемся мы.
Много есть уголков на планете,
Мы ж украсим кусочек Югры.
У костра посидим, отдыхая,
Рук в мозолях не пряча в карман,
Их, окутав собой, заживляя,
Охлаждает вечерний туман.

Припев.

Парус детства

*К 20-летию образования «Подростка» –
центра дополнительного образования детей*

«Подросток» – наша гавань
Тепла и доброты,
Плывут сюда надежды,
Сбываются мечты.
Подводные течения,
Судеб водоворот
Пусть не остановят
Ребятней жизни ход.

«Подросток» – это остров,
«Познание» в морях,
Вокруг него таланты
На крепких якорях.
У солнечного замка
Играем на песке,
Неведомые тайны
Находим на листке.

«Подросток» – это лодка
В бескрайнем море грез,
Хотим, чтоб ветер свежий
Удачу нам принес.
Расправив парус детства.
Мы в плаванье пойдем
И, в бурях закалившись,
Станем кораблем!

Чужая тайна

Лежал конверт, и адрес был на нем,
И имя – для кого. Всё так, как надо.
Но знаем, что в Отечестве своем
Для любопытных нет еще преграды.

Края его терзали, как могли,
И рылись в нём, как в собственном кармане.
Надеясь деньги, что ли, там найти,
Таясь, чтоб ненароком не узнали?

Лежал конверт, сгорая от стыда,
Жалея, что «им» сдачи дать не может.
Совсем чужие люди иногда
Любовь едва возникшую тревожат.

Вот крикнуть бы: «Чужого не бери!
Уже забыли смысл понятия Честь?
Ведь это подлость, как же вы могли
В живую душу, как в чужую сумку, влезть?»

И как дитя, безгрешен, уязвим,
Лежал конверт без сил и горьких слез,
Уверенный, что сей поступок «им»
Ни выгоды, ни счастья не принес.

Все войны от чего?

Зачем мы учим: «Дай же сдачи!
Не плачь, а драться сам умей!»
И так смакуем передачи
Про бандитизм, вражду людей!

Все войны от чего — я знаю!
От слов холодных матерей,
Что неустанно раздувают
Амбиции своих детей.

И милосердия не знают:
«Не уступай, сильнее бей!»
Без колебаний направляют
На плаху битвы сыновей.

«Чужим слезам, чужой обиде
И мести радуйся вдвойне!
Ударь сильнее, а не для вида,
Пусть будет горько — не тебе!»

Мой младший сын спросил когда-то:
«Зачем мне жизнь дана? Страдать?
Готовят к службе нас, в солдаты,
Калечить и уничтожать?»

Зачем растишь на этом свете
Меня и брата моего?»

И жутко стало мне, поверьте,
От этих детских слов его.

Жаль, не ко всем приходит мудрость,
Ведь, спохватившись как-то раз,
Мы понимаем: нет, не нужно
В ответ подарить в бровь иль в глаз!

Остановись!

Позасохли травы с росами.
Как пожары, дымят вдалеке —
Курыт дети, курыт взрослые,
Прожигая жизнь в табаке.
Курыт девушка на планете —
Чья-то дочка, а будет — мать.
Сигарету — проклятие века,
Ей бы выбросить, растоптать!

Ноги длинные, шея тонкая
И юбочка, как шарик — ввысь,
Ты играешь жизнью ребенка,
Не закуривай, остановись!
Курыт взрослые, курыт дети,
А в утробе слышен плач:
Дым, дым, дым на планете,
Ты — мадонна иль палач?!

Заползает в коляски, душит,
Прошипев: «Вам здоровья – нет!»,
Неповинные детские души
Гидра дымная сигарет.
Да запомни же ты навеки,
Сколько зла в сизых кольцах крутых:
Старость ранняя, дети-калеки,
Меньше, меньше дней золотых.

Девушка, милая, брось сигарету,
Без сожаленья, не поднимай!
Пусть тебе парни дарят букеты
И на лице улыбается май!
Сигарета – не мода, люди,
Это – рок и болезней вой!
Вот сынок – он мудрее будет –
Топчет мокрый окурок твой!

Розы будут свежи, как в романе,
Поцелуи – нежны и чисты,
Если нет сигареты в кармане,
Нет беды у святой красоты.

Спутник

Песня-загадка

В небе летает звёздочка малая,
Звёздочка малая, звёздочка малая;
Что за звезда, не пойму я, ребятки?
Вот в чём загадка,
Вот в чём загадка.

В небо запущен был спутник рогатый,
Спутник рогатый, спутник рогатый,
Чтоб полететь на Луну и обратно.
Вот и ответ на загадку,
Ребята!

1959 год

Любовь к маме

Моя мама красива,
Нежна и строга,
Больше жизни её я люблю.
Где она, там и я,
Там и жизнь вся моя,
Это я от души говорю.

Её нежности нет ни конца,
Ни предела,
Как бы струнка мне сердце задела!
Я люблю её так же,
Как мама — меня,
Беспредельна любовь к ней моя!

12 лет, 1960 год

Рвётся душа на волю

Мы начинаем концерт

Здравствуйте, мамы,
Здравствуйте, все!
Мы наш концерт начинаем!
С праздником женским, и я,
и друзья,
Всех, кто пришёл, поздравляем!
Жить и работать желаем мы вам,
Труд свой прославить навеки.
Смену достойную видите в нас:
Это всё — школьники, ваши дети.
Мальчики, девочки спляшут сейчас,
Кто что споёт, кто — расскажет.
Мамы, родные, послушайте нас!
Сердце нам тему подскажет.

1960 год

Наш Ленин

Наш Ленин жил и будет жить
В сердцах советских наших,
Ведь он повёл нас в Коммунизм,
Которого нет краше.

И пусть растут из года в год
Много поколений:
Такие люди, как Ильич,
Как наш великий Ленин!

1960 год

Рвётся душа на волю

С Первомаем!

Поздравляем с Первомаем
И желаем всем труда,
Светлой жизни и богатства.
Не горюйте никогда!
Мы живём спокойно, дружно,
Папа водочку не пьёт,
Мама кушает досыта,
И жирок у ней растёт.
Тома выросла вполне,
Вова вырастет вдвойне,
Наш Тотоша – «великан»,
Он вмещается в карман.

*4 класс, 11 лет, 6 марта 1960 года,
день рождения Толи*

Советские летчики

Летят над страной сизокрылые птицы,
На крыльях у них золотая звезда,
И наши счастливые детские лица –
Равнение на след их полёта всегда.
Прославили лётчики нашу Отчизну
Своими делами во время войны.
Сейчас перевозят и грузы, и почту
Из дальних районов советской земли.
Отвагу их славит советский народ
И их именами гордится,

Рвется душа на волю

А их величавый, красивый полёт
Мальчишкам во сне даже снится.
Но если коварный и злой иностранец
Тайком пробирается к нам с высоты,
Он будет замечен и будет расстрелян
Отважным пилотом страны.

И в дождь, и в пургу охраняют они
Границы советской счастливой земли.

12 лет, 1960 год

Рвется душа на волю

Содержание

Т. Демидова. Уважаемый читатель!	3
Здравствуйте!	4

Ожерелье

Ода Шляпке	6
Кольцо	7
Немой диалог	8
Ожерелье	8
Рядом	9
Грозовой вокзал	9
Погадай, цыганка!	10
Ночной звонок	11
Твои глаза	12
Ты про любовь не говорил... ..	13
Подарок	14
Орел	14
Роковые семнадцать	16
Забуду!	16
Глупо!	17

Сияние неба

Признание	19
Земля — наш дом	19
Радуга идет	20
Ассоциации	22
У озера	23
Жара	24
Шальной дождь	24
Забывший угол	26
Люба-реченька	27
Прости	28
Речка Тулья	29
Брусничное раздолье	30

Ты такая, осень	31
Песнь — огороду	32
Проводы Осени	34
Недотрога	35
Покров	37
Стужа	38
Хлопотунья	38
Легенда Югры	40
Праздник Года	42
Февральский мороз	42
Пробуждение	43
Высота	44
«Вершину покорив одну...»	44

В ладонях вечности

Осень	46
Вечность	47
Мое сердце	47
Судьба	48
Узел	48
Поезд жизни	49
«Пропал кометы след...»	50
Иллюзия любви	50
Предсказание	51
Отдушина	52
Нет дыма без огня	53
Портрет	54
Свеча	56
«Подул ветер Времени...»	57
Наедине с Вселенной	57
Жар-птица	58
Все впереди	59
Жизнь	60
Я — Дева	61

Я не ушла...	62
Отмщение	62
Птица-любовь.....	63
На волю!	64
Цыганский костер	65
Отчаянная	66
Гаданье	67
Мне сорок лишь	69

Сердце в капкане

Спутник.....	71
Последний танец.....	72
Мастер	74
Четки	75
Без тебя	76
Сон.....	77
Ревность	78
Игорь Щеглов	78
Бумеранг.....	79
Подумай, женщина!	80
«Я глотаю пищу...».....	80
От нелюбви бегу.....	81
Бегство	82
Не любил ты меня	83
Не говори	84
Едва бреду... ..	84
Бывает... ..	85
Свет	86
Путник.....	87
Боль	87
Нечаянная любовь.....	88
Кроткие глаза.....	89
Синие огни.....	90
Не тревожь	91

Сон любви.....	92
----------------	----

Благодарю

Женьшень.....	94
Внимайте!	95
С Днем Рождения!.....	96
Ты.....	97
Свети всегда.....	97
Отдохни.....	98
Пасхальный звон	99
Письмо сыну.....	100
Майская метель	101
Санчо Панса.....	102
Катюша.....	103
Память	106
Ветеранам	109
Берегите друзей.....	110
Вера	111
Милая моя... ..	111
Мастерица	112
Вечная молодость.....	114
Молодые бабушки.....	115
Людочка	116
Тархан – это птица?	117
Татьяне Юргенсон.....	118
Да – «Возрождению»	119
Синяя птица.....	119
«Тамаре – не до скуки...»	120
Таня Демидова	121
Т. Демидова. К юбилею Т.А.	122
Надежда	123
Н. Шмакова. Спасибо, Тамара	123
Экспромты поэтов «Возрождения».....	124
И. Щеглов. Тамара	125
И. Щеглов. Ярило	126

Кто за дверью?	140
Такие мы	127
Гони меня метлой	128

Отдыхай!

Фестивалю «Не стареют...»	130
Пой, Россия!	130
Ожидание	131
Марш пенсионера	132
«Генерал»	133
Бегство от февраля	134
За здоровьем!	137
«Санаторинки»	138
Рыбка Золотая	143
Пятигорский Иван	144
«Стеклянная» любовь	145
Наказанье	146
Злоба	148
Не понимаешь!	148
Коты	149
Они – среди нас	150
Модница	151
Я – оптимист	151
Обращение с «того» света	152
Как на это посмотреть	153
Подпевай!	154
Юбилейчик	156

ПАРУС ДЕТСТВА. Аргёмкины истории

Это – не Фома!	158
Тёма	159
Тёма-предприниматель	162
Тёма-мечтатель	163
Бой Чемпиона	164

Цирк зажигает	166
Гонки на асфальте	168
Малинка	170
Зимний лучик	170
Независимый	171
Художница	172
Вкусно!	173
Нарцисс	173
Интернет	174
Котенок	175
Разобрались	176
Где ты, Юность!	177
Овации Северу	178
Марш гимназиста	179
Я – гражданин России	180
Куплетики-«щетки»	180
Трудовой междуреченский отряд	182
По планете шагают отряды	183
Парус детства	184
Чужая тайна	185
Все войны от чего?	186
Остановись!	187

Рвётся душа на волю

Спутник	190
Любовь к маме	190
Мы начинаем концерт	191
Наш Ленин	191
С Первомаем!	192
Советские летчики	192

8/2.

Тамара Алексеевна Ананьина
РВЁТСЯ ДУША НА ВОЛЮ

Стихотворения

Руководитель издательского проекта Т. Кривуля

Редакторы: Т. Ананьина, С. Терещенко,

Т. Демидова, И. Коркишко

Корректор В. П. Бумагина

Дизайн обложки – рис. И. Щеглова, Т. Ананьиной

Верстка М. В. Власовой, К. А. Курициной

ISBN 978-5-7142-1216-1

9 785714 212161

-54538-2

Сдано в набор 23.06.2010 г. Подписано в печать 20.08.2010 г.
Формат 70х90^{1/32}. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,31. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 100 экз.
Заказ № 972.

Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 641870,
Курганская обл., г. Шадринск, ул. Спартака, 6.

Отпечатано в ОГУП «Шадринский Дом Печати» комитета
по печати и средствам массовой информации Курганской обл.,
641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6, тел. 6-33-51.

Зал эколого-краеведческой
литературы